

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

Варфоломеевская ночь в исторической памяти Франции

XIX – начала XXI вв.

Выпускная квалификационная работа

Допущена к защите

Зав. кафедрой _____

д.и.н., проф. Земцов В. Н.

« ____ » _____ 2017 г.

Исполнитель:

Ковин Владислав Викторович

студент IV курса

дневного отделения

Руководитель ОПОП:

Научный руководитель:

Постникова А. А. к.и.н.,

доц. _____

Екатеринбург 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ФРАНЦИИ XIX В	16
1. 1. Варфоломеевская ночь в творчестве французских писателей.....	16
1. 2. Варфоломеевская ночь в музыке и изобразительном искусстве	29
1. 3. Варфоломеевской ночи в периодической печати Франции второй половины XIX в	34
1. 4. Варфоломеевская ночь глазами французских философов XIX в..	39
1. 5. Варфоломеевская ночь глазами французских историков XIX в.....	44
ГЛАВА II. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ФРАНЦИИ XX – XXI ВВ	51
2. 1. Варфоломеевская ночь: примирение с прошлым	51
2. 2. Варфоломеевская ночь и проблема национальной идентичности во Франции начала XXI в	58
2. 3. Варфоломеевская ночь в образовательном пространстве современной Франции	69
2. 4. Варфоломеевская ночь глазами французских историков XX – начала XXI вв.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Варфоломеевская ночь – это одно из самых трагичных событий французской истории. Память о ней во Франции не утихает вот уже несколько столетий. Особенно сегодня, когда проблема утраты и сохранения национальной идентичности французов все более обостряется, отчетливо виден интерес к этому событию.

Тенденция возрождения памяти Варфоломеевской ночи во Франции видна практически повсеместно. Например, французские СМИ все чаще проводят аналогию между событиями времен религиозных войн XVI века и терроризмом сегодня¹. Деятели искусства тоже в свою очередь пытаются осмыслить современные вызовы и проблемы через образы кровавой резни². Не менее востребована память Варфоломеевской ночи и на государственном уровне³. 13 апреля 2016 года на официальной церемонии в Париже была открыта мемориальная доска памяти жертв резни в ночь святого Варфоломея в сквере дю Вер Гальян⁴. Мемориальная доска стала первым памятником, который посвящен Варфоломеевской ночи. Важность этого символического момента памяти заключается в том, что он продемонстрировал национальное единство и единение, которое сейчас так необходимо Франции.

Известно, что историческая память активизируется в сложные периоды жизни нации, общества, когда возникают реальные, а иногда и мнимые угрозы, способные разрушить их существование, поэтому комплексное, всестороннее рассмотрение исторической памяти Варфоломеевской ночи в

¹ См., например: Pourquoi ce terrorisme? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/pourquoi-ce-terrorisme-162002> (Дата обращения: 20.03.2017).

² См., например: . «Massacre» revisite la Saint-Barthélemy // La dépêche. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2015/04/10/2084610-massacre-revisite-la-saint-barthelemy.html> (Дата обращения: 20.03.2017)

³ См., например: François Hollande envisage une journée de commémoration de «tous les génocides», dont le génocide arménien // LCI. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lci.fr/politique/francois-hollande-envisage-une-journee-de-commemoration-de-tous-les-genocides-dont-le-genocide-armenien-2025319.html> (Дата обращения: 20.03.2017)

⁴ L'hommage de Paris aux victimes de la Saint-Barthélemy, 444 ans après // Public Senat. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.publicsenat.fr/lcp/politique/lhommage-paris-aux-victimes-saint-barthelemy-444-ans-1311965> (Дата обращения: 20.03.2017)

аспекте взаимодействия прошлого, настоящего и будущего важно для понимания общих тенденций развития французского общества.

Объект исследования: историческая память французского народа.

В качестве **предмета** исследования выступают истоки, формирование и функционирование образа Варфоломеевской ночи в исторической памяти Франции.

Цель исследования: комплексное изучение и реконструкция исторической памяти Варфоломеевской ночи во Франции XIX – начала XXI вв., механизмов ее функционирования, основных тенденций и специфических проявлений ее эволюции.

Для реализации цели поставлены следующие **задачи:**

1. Выявить истоки формирования исторической памяти Варфоломеевской ночи во Франции в начале XIX в.
2. Проследить эволюцию образа Варфоломеевской ночи во французском сознании на протяжении XIX – начала XXI вв.
3. Установить и проанализировать специфические особенности отражения исторической памяти Варфоломеевской ночи на современном этапе французской истории.
4. Выявить механизмы трансляции памяти Варфоломеевской ночи.
5. Показать взаимодействие памяти и истории Варфоломеевской ночи.

Хронологические рамки исследования в основном охватывают период с XIX по начало XXI вв. Акцент именно на такие хронологические рамки сделан исходя из того, что именно в этот период события Варфоломеевской ночи стали вызывать значительный интерес в интеллектуальной, культурной и религиозной жизни Франции.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией современной Франции, т.к. именно на ее территории произошли события Варфоломеевской ночи.

Источниковая база исследования. Автор анализирует источники на основе типовидовой классификации. В работе используются 4 типа источников:

- письменные источники, которые в исследовании представлены следующими видами:

- литературные памятники (художественная литература), анализ которой позволил нам выявить истоки формирования образа Варфоломеевской ночи, а также помог очертить одну из традиций восприятия Варфоломеевской ночи в сознании французов – романтическую. В работе мы обращались к творчеству писателей (П. Мериме⁵, А. Дюма⁶, П. дю Террайля⁷, О. Бальзака⁸, Р. Мерля⁹).

- периодическая печать, изучение которой имело чрезвычайно важное значение для нашего исследования, потому что именно этот вид источников благодаря своей массовости, доступности и информативности в достаточной степени отражает картину общественной жизни в рамках непродолжительного исторического этапа. В работе представлена периодическая печать в основном второй половины XIX в. Обращение к ней позволило нам проследить дальнейшую эволюцию образа Варфоломеевской ночи и наметить новую линию его восприятия¹⁰.

- труды историков, которые мы рассматривали с позиций освещения не прошлого как такового, а того прошлого, которое осталось в воспоминаниях – в историографической традиции. С помощью исследования этой своеобразной группы источников мы попытаемся показать

⁵ Мериме П. Хроника царствования Карла IX; Новеллы : Пер.с фр. – М. : Худож.лит., 1984. – 128 с.

⁶ Дюма А. Королева Марго : Роман / А. Дюма; Пер. с фр. Е. Ф. Корша. – М. : АСТ, 2003. – 592 с.

⁷ Понсон-Дю-Террайль. Пьер Алексис. Варфоломеевская ночь / Lib.ru/Классика. // [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/ponsondjuterrajlx_p_a/text_06_varfolomeevskaya_noch.shtml (Дата обращения: 15.09.2016).

⁸ Бальзак О. Об Екатерине Медичи / Libros. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/220243/slug/ob-ekaterine-medichi> (Дата обращения: 15.09.2016).

⁹ Merle R. Paris ma bonne ville // Livre de Poche. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.livredepoeche.com/paris-ma-bonne-ville-fortune-de-france-tome-3-robert-merle-9782253135500> (Дата обращения: 12.10.2016).

¹⁰ См., например: Revue des questions historiques. L'histoire de France de m. Guizo 1874. Т. XV. Р. 580. // [Электронный ресурс]. URL: <http://http://gallica.bnf.fr/ark:/121.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%C3%A9lemy> (Дата обращения: 19.09.2016).

историографические интерпретации Варфоломеевской ночи как форму репрезентации исторической действительности, как еще один вариант образа исторической памяти этого события.

- сетевые СМИ – это вид источников, который стал невероятно популярным в связи с процессом глобальной информатизации. Данная группа источников обладает как существенными преимуществами, так и недостатками. К преимуществам можно отнести: общедоступность; высокую степень коммуникативности, что позволяет изучать не только представленную на интрнетресурсе информацию, но и мнение о ней пользователей; массовость. Однако сложность изучения сетевых СМИ заключается в том, что они обладают высоким динамизмом т. е., их можно удалять, перемещать, а также вносить в них правки. Поэтому в рамках данного исследования мы опирались на наиболее авторитетные французские сетевые СМИ («Agoravox»¹¹, «La Presse»¹², «Le journal»¹³, сайт газеты «Le Monde»¹⁴ и др.). Всего нами было проработано более 30 сетевых публикаций, так или иначе затрагивающих Варфоломеевскую ночь. Это помогло нам сформировать достаточно полное представление об образе Варфоломеевской ночи на современном этапе.

- кинофотофонодокументы: фильмография, театральные постановки, телевизионные передачи, учебные видеоматериалы. Каждая подгруппа источников достаточно информативна и обширна, что дает возможность сформировать черты образа исследуемой эпохи. Но тем не менее, каждая из них

¹¹ См., например: Après la Vague d'attentats et la Ola républicaine... La guerre contre le terrorisme... et l'extrémisme violent, bien sûr! // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/societe/article/apres-la-vague-d-attentats-et-la-162680> (Дата обращения: 10.02.2017).

¹² См., например: Le pape François: le fondamentalisme, «une maladie de toutes les religions» // La Presse. ca. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.lapresse.ca/international/eur/201511/30/01-4926300-le-pape-francois-le-fondamentalisme-une-maladie-de-toutes-les-religions.php> (Дата обращения: 10.02.2017).

¹³ См., например: Taizé: des jeunes réagissent au lien entre attentats et religion // Le journal. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lejsl.com/edition-macon/2015/01/19/aucun-dieu-ne-demande-de-tuer-pour-lui> (Дата обращения: 10.02.2017).

¹⁴ См., например: Eliane Viennot. À propos du film de Patrice Chéreau La Reine Margot, ou la modernité inculte // Le Monde. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-Chereau.pdf> (Дата обращения: 10.02.2017).

имеет свои специфические особенности, которые мы считаем необходимо обговорить: во-первых, цели (у фильмов – развлекательная и коммерческая, у театральных постановок – нравственная и эстетическая, у телевизионных передач – информационная, а у учебных видеороликов – обучающая и воспитывающая); во-вторых, охват аудитории (у фильмов и ТВ-передач многомиллионная аудитория, тогда как у театральных постановок и учебных видеороликов масштабы аудитории существенно меньше и она более стратифицирована – с одной стороны это «элитарное меньшинство», с другой – она ограничена аудиторией, преимущественно, школьников).

- **изобразительные источники:** произведения живописи, историческая карикатура, комиксы, афиши театральных постановок и постеры к художественным фильмам. Эта группа источников ценна для нас тем, что она посредством визуализации формирует массовые исторические представления, в большей степени на чувственно-эмоциональном уровне.

- **вещественные источники:** в нашей работе – это самая немногочисленная, но весьма значимая и информативная группа источников. Анализ произведений мемориальной культуры позволил нам рассмотреть проблему памяти о Варфоломеевской ночи в рамках концепции «мест памяти» П. Нора и выйти на новую традицию в восприятии образа.

Источниковая база исследования является репрезентативной и может быть использована для анализа образа Варфоломеевской ночи в исторической памяти Франции.

Методология исследования базируется на обширном теоретико-методологическом материале. В основе нашего исследования лежат концепции М. Хальбвакса¹⁵, Я. Ассмана¹⁶, П. Нора¹⁷ и А. Ассман¹⁸. Данные концепции

¹⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина М. : Новое издательство, 2007.

¹⁶ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004.

¹⁷ Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.

¹⁸ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое Литературное обозрение. 2014.

явились закономерным продолжением логики тотального переосмысления исторического процесса, начавшегося в первой половине XX в., когда начались разработки в области исторической памяти и ментальности. Основываясь на достижениях смежных наук (философии, социологии, лингвистики) историки обратились к изучению механизмов формирования и функционирования исторической памяти.

Исходным пунктом в изучении памяти как социального феномена стали труды французского историка Мориса Хальбвакса, который ввел понятие «коллективная память», которая является «лишь результатом, суммой, сочетанием индивидуальных воспоминаний множества членов данного общества»¹⁹.

Идеи М. Хальбвакса в конце XX в. получили дальнейшее развитие в трудах немецкого египтолога Яна Ассмана, который выделил наличие двух форм коллективной памяти: культурной и коммуникативной. Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым, тогда как культурная направлена на фиксированные моменты в прошлом. Культурная память не ставит перед собой задачу сохранить и донести историческое прошлое в первозданном виде, ее задача состоит в формировании мифов о прошлом. Миф – это обосновывающая история, историю, которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее, исходя из его происхождения. В коллективной памяти, по мнению Я. Ассмана, прошлое «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляются воспоминания»²⁰. Культурная память всегда отражает актуальные интересы настоящего и служит источником самоидентификации социальной группы. Однако с течением времени память может утрачиваться. Проблему утраты памяти социальных групп и ее последующего сохранения и трансляции в местах памяти поставил французский историк Пьер Нора в классическом семитомном труде «Места памяти». Суть концепции Нора сводится к тому,

¹⁹ Хальбвакс М. Указ. соч. С. 29.

²⁰ Ассман Я. Указ. соч. С. 50.

что, когда память социальной группы постепенно утрачивается, нация создает особые символические «места», которые «кристаллизуют» чувства, воспоминания и ценности²¹. Иными словами, места памяти – это концентрированное и символически выраженное «убежище» памяти, носителей которой уже нет. И этим «убежищем» могут быть самые разнородные объекты, например архив, триколор или библиотека.

Еще одним методологическим основанием для нашей работы является оригинальная концепция исторической памяти Алейды Ассман, которая выражена в ее труде «Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика». Теория Ассман строится вокруг исторического поворота, который произошел в проблематике национальной памяти после Холокоста и заставил общество переосмыслить исторические сюжеты, связанные с массовым насилием. Теперь стратегия выстраивания мемориальной политики стала основываться не только на триумфах, но и трауре, который является более мощным стимулом к национальной консолидации. Именно основываясь на коллективной «травме» или «негативной памяти», возвеличивая и акцентируя внимание на жертвах, народы Европы стали выстраивать свою национальную идентичность²².

Для нашего исследования важным моментом является вопрос о том, какое место занимает историческая наука в мифотворчестве. В описанных концептуальных подходах эта тема дебатруется. М. Хальбвакс предпочитал разводить понятия «память» и «история», считая, что «в принципе история начинается лишь в той точке, где заканчивается традиция, где угасает или распадается социальная память»²³. Пьер Нора также считал, что история и память «во всем являют свою противоположность»²⁴. Точка зрения А. Ассман является прямо противоположной двум предыдущим. По ее мнению, история и память взаимозависимы и могут выполнить свою задачу, только взаи-

²¹ Нора П. Указ. соч. С. 19-53.

²² Ассман А. Указ. соч. С. 17.

²³ Хальбвакс М. Указ соч. С. 93.

²⁴ Нора П. Указ. соч. С. 25.

модействуя друг с другом. Таким образом, исторические исследования «подпитывают» память и вносят в нее коррективы, а память делает значимыми и актуальными исследования²⁵. Необходимость данного положения в нашей работе обусловлена тем, что исследуя французскую историографию Варфоломеевской ночи, мы попытаемся рассмотреть взаимоотношения истории и памяти.

В исследовании также применялись общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, классификация, обобщение и сравнение.

Историография темы. Историография Варфоломеевской ночи достаточно обширна, однако отражение этого события в исторической памяти Франции не получило должного отклика и комплексного освещения в науке. Тем не менее, работа в этом направлении ведется.

Одной из первых работ в русле исторической памяти можно выделить коллективный сборник научных статей «История французской литературы» 1973 года, №5, сентябрь-октябрь, вышедший под заголовком «Варфоломеевская ночь во французской литературе»²⁶. Конечно, сборник в первую очередь посвящен проблемам литературоведческого характера, однако в ряде статей освещаются вопросы интерпретации исторического прошлого писателями. Например, в статье литературоведа Реймона Лёбега «Святой Варфоломей и «Хроника царствования Карла XIX»»²⁷ особое внимание уделено не только жанровому своеобразие и стилистическим особенностям произведения Мережковского, но и общественным настроениям XIX века, политическим идеалам самого писателя. Раскрываются причины, которые побудили автора избрать за основу романа именно события Варфоломеевской ночи.

²⁵ Ассман А. Указ. соч. С. 21.

²⁶ Saint-Barthélemy dans la littérature française. Revue d'histoire littéraire de la France / Société d'histoire littéraire de la France. – Paris, Septembre-Octobre 1973. – №5. – 960 p.

²⁷ Lebègue R. La Saint-Barthelemy et la «Chronique du règne de Charles IX» / Revue d'histoire littéraire de la France: Saint-Barthélemy dans la littérature française (Septembre-Octobre 1973. – №5). – Paris, 1973. P. 876-881.

В другой статье под названием «Вольтер и Варфоломеевская ночь»²⁸ содержится размышление о том, что резня сильно повлияла на формирование антирелигиозных взглядов Вольтера и других его современников.

В этой связи любопытна статья французского профессора литературы Мишеля Делона «Варфоломеевская ночь и Террор у мадам де Сталь и историков времен Революции в XIX веке»²⁹, опубликованная в 1981 году в журнале «Романтизм». В статье, написанной в историко-литературоведческом ключе, анализируются главным образом научно-интеллектуальная атмосфера начала XIX века, которая побудила интеллектуалов, осмысливавших период Французской революции и Первой империи, проводить аналогии между Варфоломеевской ночью и современными для них реалиями XIX века. На глубоком анализе политических и философских взглядов мадам де Сталь Делон делает вывод о том, что эксплуатация образа Варфоломеевской ночи была необходима для обоснования своих политико-идеологических убеждений.

Примечателен труд американского историка Роберта Кингдона «Мифы о Варфоломеевской ночи»³⁰ 1988 года, в котором исследована реакция в печати того времени на массовые убийства. Кингдон приходит к выводу о том, что протестанты использовали печать в качестве инструмента формирования реакции на катастрофу.

Следующий труд, на который мы обратили внимание – это книга Элиан Вьенно, профессора ренессансной литературы в Университете Сент-Этьен, «Маргарита де Валуа: история женщины, история мифа»³¹. Исследование увидело свет в 1993 году. Вьенно ставит перед собой весьма сложную, но важную задачу: найти настоящую Маргариту де Валуа в бесчисленном море документов, газетных статей, биографий (которых только на французском

²⁸ Taylor O. R. Voltaire et la Saint-Barthélemy / Revue d'histoire littéraire de la France: Saint-Barthélemy dans la littérature française (Septembre-Octobre 1973. – №5). – Paris, 1973. P. 829-838.

²⁹ Delon M. La Saint-Barthélemy et la Terreur chez Mme de Staël et les historiens de la Révolution au XIXe siècle // Romantisme, 1981. – № 31.

³⁰ Kingdon R. « Quelques réactions à la Saint-Barthélemy à l'extérieur de la France ». P. 191-204.

³¹ Вьенно Э. Маргарита де Валуа: история женщины, история мифа / Пер. с франц. Некрасов М. Ю., Шишкин В. В. – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2012.

языке одиннадцать), цитат современников, романов и т. д. Главной опорой для автора стал «голос», доносящийся из прошлого, т. е. знаменитые «Мемуары» королевы³². Именно они являются своеобразной отправной точкой для Э. Вьенно, выдержки из них красной нитью пронизывают всю первую часть исследования.

«Вновь отыскать Маргариту» – основная задача для Вьенно. Автор призывает читателя «к переоценке образа Маргариты», который целенаправленно мифологизировали, а затем к прослеживанию этапов формирования «легенды о королеве». Еще одной важной для себя задачей Вьенно считает «внимательно воссоздать политическую, социальную, идеологическую, моральную атмосферу, в которой жила Маргарита».

Разрушая мифы о личности Марго, Вьенно разрушает мифы и о событиях, которые стали основополагающими в ее биографии, о Варфоломеевской ночи, разумеется. Вьенно приходит к выводу о том, что миф о королеве Марго и Варфоломеевской ночи стал формироваться еще в XVI века различными противниками династии Валуа.

Отдельного внимания в рамках нашей проблемы заслуживает коллективный труд (сборник статей) 2001 года под редакцией П. Ю. Уварова «Варфоломеевская ночь: события и споры»³³, в котором крупнейшие специалисты по эпохе Религиозных войн во Франции совершили попытку найти «новые версии старого преступления». Авторы предлагают новую концепцию восприятия массовым сознанием Варфоломеевской ночи. Поэтому труд условно разделен на две части: первая – где пересматриваются события, а вторая – где пересматривается образ в исторической памяти.

В статье И. Я. Эльфонд «Варфоломеевская ночь: рождение мифа»³⁴ представлен взгляд на то, что миф о Варфоломеевской ночи стал формироваться задолго до Дюма и Мериме, его корни находятся в XVI в. и создали его

³² Вьенно Э. Указ. соч. С. 5-43.

³³ Варфоломеевская ночь: Событие и споры: (Мат-лы «круглого стола», май 1997 г.) / Под ред. П. Ю. Уварова. М., 2001.

³⁴ Эльфонд И. Я. Варфоломеевская ночь: Событие и споры: (Мат-лы «круглого стола», май 1997 г.) / Под ред. П. Ю. Уварова. М., 2001. С. 190 – 197.

ни столько католики, сколько протестантские публицисты, которые «накачали» ее «ужасными и отвратительными деталями».

В 2004 году в США вышел объемный фундаментальный труд «Голоса толерантности в эпоху преследований»³⁵, к написанию которого, очевидно, подтолкнула проблема нарастающей нетерпимости и агрессии в современном мире. Основная идея книги заключается в анализе борьбы между толерантностью и преследованием. Коллектив историков прослеживает корни долгих поисков свободы совести и свободы выражения мнений; исследует, как отдельные лица и общины в начале современной Европы ответили на силы ненависти, расизм и нетерпимость. Научные очерки посвящены различной тематике и включают разбор религиозного инакомыслия, протестантской реформации в Германии, протестантской идентичности во Франции, евреев в начале современной Европы и т. п.

Одним из сюжетов книги стала Варфоломеевская ночь, которую осветила Барбара Дифендорф в статье «Воспоминания о резне: День Святого Варфоломея и протестантская идентичность во Франции»³⁶. В ней она рассматривает Варфоломеевскую ночь как апогей борьбы гугенотов за право иметь собственную идентичность. Акцентирует внимание автор и на том факте, что зачастую протестанты целенаправленно создавали порочащие мифы о Варфоломеевской ночи и ее главных участниках, с целью сплотить своих единомышленников.

Нельзя не обойти стороной исследование французского историка Дэвида Эль Кена «Увековечение жертв в Европе XVI – XXI вв.»³⁷. Автор рассматривает Варфоломеевскую ночь через призму актуального общеевропейского процесса по увековечиванию жертв насилия, массовых репрессий, религиозных войн. Историк находит истоки и формулирует

³⁵ Vincent P. Carey, Ronald Bogdan, and Elizabeth A. Walsh, eds. *Voices for Tolerance in an Age of Persecution*. Seattle and London: University of Washington Press, 2004.

³⁶ Diefendorf B. *Memories of the Massacre : Saint Bartholomew's Day and Protestant Identity in France*, dans Vincent P. Carey, Ronald Bogdan et Elizabeth A. Walsh (dir.), *Voices for Tolerance in an Age of Persecution*, Seattle / Londres, University of Washington Press, 2004. P. 45-62.

³⁷ David El Kenz, François-Xavier Nèard, eds., *Commémorer les victimes en Europe, xvie-xxie siècles*. Seyssel : Champ-Vallon, 2011.

причины виктимизации жертв Варфоломеевской ночи. Эта работа интересна нам тем, что она осмысливает новое направление в восприятии образа Варфоломеевской ночи.

Особого внимания заслуживает труд французского историка Мохаммеда Матарне «Представления о Варфоломеевской ночи: «Хроника царствования Карла IX» Мериме, «Об Екатерине Медичи» Бальзака, «Королева Марго» Дюма»³⁸, вышедший в 2012 году. Главную цель исследования автор видит в том, чтобы показать как Варфоломеевская ночь, исторический эпизод XVI века, выразился в политико-идеологическом контексте Франции XIX века. Основной акцент в работе сделан на анализе образа Варфоломеевской ночи в произведениях французских писателей XIX века (П. Мериме, А. Дюма, О. де Бальзак). Автор рассматривает причины возрождения памяти Варфоломеевской ночи, указывая на специфические особенности его репрезентации в политических и культурных реалиях Франции XIX века. Матарне приходит к выводу о том, что авторы XIX века были заинтересованы в XVI веке и в Варфоломеевской ночи, потому что на самом деле Франция снова находилась на грани кровопролитного столкновения. Писатели истолковали эпизоды и ситуации периода XVI века, проводя параллели с современными политическими и социальными проблемами.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором была предпринята попытка комплексного и всестороннего рассмотрения исторической памяти Варфоломеевской ночи XIX – начала XXI вв. на основе современных теоретико-методологических подходов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы другими исследователями в рамках интересующих их проблем, а также при разработке и чтении каких-либо курсов,

³⁸ Matarneh M. La repr_resentation de la Saint-Barthel_emy : «Chronique du regne de Charles IX» de Merimee, «Sur Catherine de Medicis» de Balzac, «La Reine Margot» de Dumas. Litteratures. Universite Toulouse le Mirail - Toulouse II, 2012.

уроков и т.п. Материалы, полученные в ходе работы над исследованием, к примеру, могут быть применены на уроках истории по теме «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции» (см. *прил. 1*).

Структура работы. Работа состоит из 3 частей: введения, основной части и заключения. Основная часть подразделяется на 2 главы, которые логически связаны между собой.

В первой главе анализируется Варфоломеевская ночь в исторической памяти XIX века на основе широкого корпуса источников. Выявляется специфика формирования ее истоков и последующей передачи.

Во второй главе автор исследует уникальные процессы трансформации исторической памяти Варфоломеевской ночи в XX – начале XXI вв. Основной акцент делается на анализе влияния на трансформацию исторической памяти Варфоломеевской ночи процессов коммеморации жертв преступлений против человечности и утраты национальной идентичности французов.

ГЛАВА I. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ФРАНЦИИ XIX В.

1. 1. Варфоломеевская ночь в творчестве французских писателей XIX в.

Историческая реальность, рождающаяся в стремительном хаосе разрушительных революций, в кровавых противоборствах политических идеологий рождает реальность художественную, литературную и историческую, в том смысле, что процессы, происходящие в общественно-политической жизни государства, неминуемо откладывают отпечаток на интерпретации истории, философии, творчестве и, как следствие, мировоззрении человека. Творческая элита является своеобразным социальным авангардом, как говорил французский философ Анри Сен-Симон, используя силу воображения и яркие художественные образы, художник способен пропагандировать передовые идеи и формировать идеологическую почву.

Ни одно государство не может обойтись без прошлого, без истории. Историческая память – это точка опоры. Ловко манипулируя историческим прошлым, можно создать перспективное будущее, что, в частности, и было необходимо романтичным вдохновителям Великой Французской революции. Именно в XIX веке французская интеллектуальная элита осознала важность истории. Но на протяжении всего XIX столетия функции ее расширялись. Будучи сильным источником аргументации в политической борьбе, оружием для защиты одной из политических позиций: роялистской, бонапартистской или якобинской, в первой половине XIX века, во второй половине века, когда революционные страсти поутихли, история становится еще и инструментом формирования и укрепления национальной идентичности³⁹. Неспроста история становится не просто приятным увлечением скучающего дворянского

³⁹ Уваров П. Ю. История, историки и историческая память во Франции // Журнальный зал, 2004. // [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_17-pr.html (Дата обращения: 10.10.2016).

сословия, она становится наукой. Огюстен Тьерри, Франсуа Гизо, Жюль Мишле, Эдгар Кинэ, Адольф Тьер и др., потеснив историков-любителей стали пионерами формирующейся исторической науки во Франции.

Совершенно очевидно, что и литературный мир не мог оставаться в стороне от бурных событий того времени, которые стали ключевыми в истории Франции, да впрочем, и всей Европы: Великая Французская революция, империя Наполеона, Реставрация, Июльская монархия и т.д. Именно Французская революция стала катализатором общественно-философской мысли XIX столетия, она во многом предопределила судьбу и облик французской культуры, и в частности литературы, которая складывается под знаком приятия или отрицания великого социально-политического переворота⁴⁰. Творческая энергия этого периода находит выход и отражение в героических событиях, образах взятия Бастилии и заседаний революционного Конвента 1789-1793 гг., революций 1830 и 1848 гг.⁴¹.

Свергнув старый, костный общественно-политический строй, феодальные пережитки, пошатнув основы веры и загнившей церкви, Франция пожинала плоды первых побед – конституцию, которая закрепила знаменитый принцип, дарованный Максимилианом Робеспьером « Liberté, Égalité, Fraternité». Однако эфемерные надежды и иллюзии стали быстро растворяться. На смену оголтелому революционному пылу приходит закономерная рефлексия. Просвещенная часть общества пытается осмыслить, систематизировать и «переварить» революцию, нащупать новое восприятие исторического процесса и роли человека в истории, найти нового героя – выразителя общественного сознания.

Обнажение утопическими идеями социальных противоречий, зыбкость, неоформленность, эфемерность нарождающегося общественного порядка внушала многим тревогу и некоторое упадничество духа. Но была и другая

⁴⁰ Обломиевский Д. Д. Французский романтизм: очерки / отв. ред. Цейтлин А. Г. – М. : ОГИЗ, 1947.

⁴¹ Там же. С. 34.

часть общества, которая стояла на противоположных позициях, считая революционные перипетии лишь переходной ступенью, грезил о новой общественной организации и социальной формации. Именно в этом «противоречивом субстрате» и вырастает новое идейно-художественное направление – романтизм, являясь идеологическим выражением накопившихся противоречий. Романтизм во многом определил мировоззрение народа, интерпретацию истории, создал множество ярких и выразительных исторических образов и мифов, которые до сих пор бытуют в коллективном сознании французов.

В основе романтического мировоззрения лежало представление о существующей действительности как о явлении внутренне противоречивом, дисгармоничным, уродливым, но вместе с тем, промежуточном, переходном, исполненном динамики и борьбы. Из этого и вытекало типичное для романтической традиции «двоемирие».

Романтики совершали эскапизм в мир идеального, в мир, где царит всеобщее понимание и свобода. Романтический герой – это человек многогранный, мечущийся, живой, способный чувствовать, мыслить, совершать поступки. Находясь в конфликте с настоящим, он не признает косность и застой.

Многие пытались разрешить накопленные вопросы и избавиться от внутреннего диссонанса, обращаясь к истории, к самым ярким и неоднозначным ее страницам, противоречивым и одиозным личностям. Таким образом они пытались объяснить и понять свое время. Создавая сильные, колоритные характеры, в погоне за выразительной формой писателям, зачастую, приходилось жертвовать исторической истинной, что и формировало восприятие массами образа того или иного исторического события, персонажа. Любой писатель, производя преимущественно субъективно-чувственную трактовку события в дискурсе своего времени, своей социальной группы, идейно-политических установок, рождал ограниченный образ, заключенный в символическую систему времени. Это что-

то вроде звезды, которая уже погасла, но свет на небосводе от нее идет еще многие столетия.

Для многих писателей – романтиков вдохновением служила именно история. Историческая канва сюжетной линии давала возможность изящно и благородно предъявить обществу свою концепцию исторического развития. Переживая бурный расцвет в 1820-е гг. романтический исторический роман обогатил литературу не только новыми художественными образами и новаторскими стилистическими приемами, но и стал выполнять важную общественную функцию и разрешать вопросы, имеющие первостепенное политическое и философское значение⁴².

Значимыми авторами эпохи романтизма были Шатобриан, Альфред де Виньи, Проспер Мериме, Виктор Гюго, Стендаль, Жорж Санд, Александр Дюма и др.

В частности, тема Варфоломеевской ночи стала весьма популярной в литературной среде, так как политическая атмосфера Реставрации была напряженной: попираание конституционных принципов, завоеванных Французской революцией, усиление политического влияния ультрароялистов, белый террор, клерикализация. Все это вызвало бурный отклик общества. В это время на авансцену литературы восходит Проспер Мериме – убежденный сторонник лагеря либералов, враждебно настроенного по отношению к режиму Реставрации. Еще в 1925 году, молодой Мериме был в составе студентов медицины и права, которые несли на своих плечах гроб с телом наполеоновского генерала и либерала Фуа. Эти похороны собрали более ста тысяч человек и переросли в демонстрацию против действующей власти. Именно в период Реставрации, когда к власти вновь вернулась свергнутая народом в годы революции династия Бурбонов, началось становление творчества Мериме, которое отличалось политически воинствующим характером.

⁴² Рабинович В. С. История зарубежной литературы XIX века: Романтизм: учебное пособие / В. С. Рабинович ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 12.

Его политический либерализм заключал в себе резкое разоблачение феодальных порядков, власти церковников и дворян, осуждение шовинизма и религиозного фанатизма⁴³.

Тема Варфоломеевской ночи была подсказана политическими событиями Реставрации. Правительство откровенно угрожало конституции, завоеванной титаническими усилиями, и подготавливало восстановление абсолютистской диктатуры. К этому процессу подключилась католическая церковь, которая готовилась к открытой борьбе. Ходили слухи, что у сельских кюре находились запасы оружия, которое в случае необходимости выдадут прихожанам для избиения «еретиков» – либералов. Ультрароялисты в обоснование этому прямо указывали на Варфоломеевскую ночь как на акт политической мудрости. Все это показывает, что тема избиения гугенотов 24 августа 1572 года была актуальна в эти годы. Разумеется, Мериме как ярый противник Реставрации не мог остаться в стороне от полемики.

Книга Проспера Мериме «Хроника царствования Карла IX» увидела свет в 1829 году⁴⁴. История двух о братьях авантюриста-протестанта Бернара и отступника католика Жоржа де Мержи, оказавшихся в гуще резни в ночь святого Варфоломея, в которой Бернар совершенно случайно убивает Жоржа. Умирая, Жорж произносит фразу, которая во многом раскрывает смысл и цель написания романа: «Я не первый француз, которого убил брат... Полагаю, что и не последний»⁴⁵. Мериме показывает читателю, насколько ужасна братоубийственная бойня на почве религиозного фанатизма.

Мериме снимает вину с отдельных лиц и переносит вину целиком на религиозный фанатизм и религию вообще, считая ее корнем многих бед и страданий. Он обеспокоен тем, что духовенство, вмешиваясь в светские дела уже в его времена, может вновь привести к кровопролитию и братоубийству.

⁴³ Виппер Ю. Б. Творческие судьбы и история (О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века) / Виппер Ю. Б. – М. : Художественная литература, 1990. С. 264.

⁴⁴ Мериме П. Хроника царствования Карла IX; Новеллы : Пер.с фр. – М. : Худож.лит., 1984. – 128 с.

⁴⁵ Мериме П. Указ. соч. С. 127.

Примечательно и то, что Мериме избрал для эпиграфа высказывание Рабле: «То, что сарацины и варвары называли подвигом, мы теперь называем разбоем и злодейством»⁴⁶, как бы намекая на невежественность и отвратительность отбеливания Варфоломеевской ночи.

Для Мериме XVI и XIX вв. во многом похожи, поэтому он погружает героев «Хроники» в XVI столетие. Это служит для писателя своеобразным инструментом для анализа своих собственных политических убеждений, родившихся из политического контекста эпохи, в которой он живет.

Читая «Хронику царствования Карла IX» можно отметить, что Мериме сочувствует протестантам. Несколько элементов в романе подтверждают это. Его герой, Жорж де Мержи – отступник католической веры, протестант. Адмирал Колиньи описывается в чрезвычайно выгодном свете, как мудрый политик и как патриот, который пытается сохранить свою армию в строгой дисциплине. Несмотря на сочувствие протестантам, сам Мериме придерживается атеистического взгляда на историю. Для писателя важно убедить читателя в том, что главный двигатель жизни и истории – это не бог, а человек. Конфликты, рожденные из суеверия и слепого повиновения религии, по мнению Мериме, омерзительны. Для него атеизм означает гуманизм, это – первый шаг к подлинному духовному освобождению человека: «Я не хочу ни видеть ваших месс, ни слышать ваших псалмов»⁴⁷, – говорит писатель.

Мериме колоритно описывает своему читателю жестокость, порожденную фанатизмом. Он любит показывать ужасы, которые творят люди под влиянием идеи Бога. Конечно, Мериме не заявляет об этом открыто, выбранная для романа событийная основа в виде Варфоломеевской ночи красноречиво об этом свидетельствует.

Интересно, что «Хроника царствования Карла IX» не была забыта и спустя полвека. В 1890 году был опубликован анализ «Хроники», который

⁴⁶ Мериме П. Указ. соч. С. 3.

⁴⁷ Мериме П. Указ соч. С. 119.

сопровождался гравюрами известного художника и иллюстратора Эдуарда Тудуза. Анализ аполитичен, внимание уделяется лишь художественной и идейной составляющей романа. В частности автор – драматический критик и журналист Франциск Сарси – восторженно отзывается о литературном даровании Мериме: «Хроника царствования Карла IX - первоклассное произведение, подлинный шедевр», а также, что эта книга значительно повлияла на умы не одного поколения⁴⁸. Много Сарси говорит и об идее Мериме показать нам время, «которое аплодировало позорному массовому убийству в ночь святого Варфоломея», приводя читателя к той мысли, что не все поступки могут быть поняты спустя столетия. Однако снимать груз вины за Варфоломеевскую ночь потомки, как видно, не собираются. Варфоломеевская резня предстает в памяти французов как кровавое злодеяние.

Наверное, никто не сделал больше для формирования и памяти Варфоломеевской ночи, чем Александр Дюма⁴⁹. Созданные им образы и характеры в романе «Королева Марго» живы в памяти не только французов, но даже и русских. Именно с его легкой руки Маргарита де Валуа стала любвеобильной авантюристкой Королевой Марго, а Екатерина Медичи – коварной интриганкой-отравительницей, Карл IX – слабым, истеричным королем, Генрих Наваррский – храбрым сердцеедом. Образы реальных исторических персоналий в романе «Королева Марго» зажили новой жизнью, полной интриг, авантюрных страстей, ярких эмоций и переживаний. Дюма красочно и доступно, не без пикантных подробностей, адаптировал для широких масс сложный и противоречивый ход событий Варфоломеевской бойни.

Вспомним, что в первой половине XIX века во французском обществе начинается бурный подъем национального самосознания, и как следствие

⁴⁸ Chronique du règne de Charles IX / Prosper Mérimée ; compositions de Édouard Toudouze. 1890. – 34 p. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5772110z.r=Prosper+M%C3%A9rim%C3%A9e+Chronique+du+r%C3%A8gne+de+Charles+IX.langEN> (Дата обращения: 16.08.2016).

⁴⁹ Дюма А. Королева Марго : Роман / А. Дюма; Пер. с фр. Е. Ф. Корша. – М. : АСТ, 2003. – 592 с.

возрастает интерес к истории. И наравне с исторической наукой развивается и исторический роман, который, имеет колоссальное значение в процессе формирования исторической памяти общества, так как художественная литература апеллирует к чувственной сфере человеческой личности. Она способна пробудить в душе богатую эмоциональную палитру. Исторический факт в сочетании с пылким воображением автора и умением им владеть словом, дает возможность создать живописные образы, которые смогут оставить глубокий след в душе каждого читателя.

Сюжет романа повествует о молодом и благородном гугеноте Ла Моле, который приехал в Париж на свадьбу Генриха Наваррско и Маргариты де Валуа и был втянут в мясорубку дворцовых интриг, влюбившись в королеву Маргариту. Варфоломеевская ночь становится для всех героев судным днем. Она показывает истинную сущность каждого из героев. Ставит для читателя вопросы о том, что такое любовь, дружба, вера.

Дюма более чем реалистично описывает Варфоломеевскую резню. Например, фрагмент об убийстве Гаспара Колиньи напоминает не просто жестокую расправу, а сакральное убийство: «Бэм поднял его над перилами балкона, раскачал в воздухе и бросил к ногам своего господина. Глухой звук падения, потоки крови, хлынувшей из тела и далеко обрызгавшей мостовую, ужаснули всех, не исключая и герцога, но чувство ужаса скоро уступило место любопытству – все присутствующие сделали несколько шагов вперед, и дрожащий свет факела упал на жертву»⁵⁰. В романе еще масса подобных описаний. Католики находились на грани религиозного экстаза, выкрикивая «За религию» и «Бей, бей!»⁵¹.

Роман имел оглушительный успех, по его мотивам Дюма даже поставил драму в 1847 г. В сборнике «Память, краткие изложения научного и литературного общества Але» (1880 г., том XII) сообщается о том, что драма была поставлена 20 февраля 1847 года на сцене Исторического театра в

⁵⁰ Дюма А. Указ. соч. С. 163.

⁵¹ Там же. С. 245.

Париже. Сообщается также, что сюжет драмы неоднократно заимствовали и другие драматурги⁵². Позднее были выпущены иллюстрации, гравюры и фотографии актерского состава драмы⁵³.

У Александра Дюма была мечта написать историю Франции, и он это осуществил. И пусть за страсть к эффектам его порицали критики, пусть он иногда жертвовал исторической истиной ради этого, но в его творчестве всегда была истина вечная, абсолютная, общечеловеческая. У каждого его героя есть сердце и личная драма, от этого они и получились такими запоминающимися.

В отличие от Мериме, Александр Дюма не касался религиозных аспектов в своем творчестве. Вероятно, что его осмотрительность и нейтральность в вопросах религии вызвана чисто прагматическими, коммерческими интересами. Как бы то ни было, но подобный расчет, а сегодня бы сказали, маркетинговая стратегия, характеризует общественные настроения относительно религиозного вопроса во Франции.

Дюма сконцентрировался не на оппозиции власти, а на глобальном осмыслении истории Франции. Все его романы изображают долгий и болезненный путь формирования французской нации. Дюма считал, что каждый народ имеет свою культуру, свою религию и ценности. И в своих произведениях он представляет комплексный исторический обзор французской нации, выкованной в конфликте ценностей, рожденной в хаосе средневековья, терзаемой религиозными войнами. Исследователь творчества Александра Дюма Янг Пен пишет, что «произведения Дюма производят впечатление, что французская нация родилась в религиозных войнах, культурных политических кризисах. Так это или нет, но история Франции сложилась великой».

⁵² Mémoires , comptesrendus de la Société scientifique et littéraire d'Alais. – 1880. Т. XII. URL: ftp://ftp.bnf.fr/576/N576597_PDF_1_-1DM.pdf (Дата обращения: 16.08.2016).

⁵³ La Reine Margot d'Alexandre Dumas / documents iconographiques. – 1876. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/121148/btv1b8405984d.r=Alexandre+Dumas+La+Reine+Margot.langEN> (Дата обращения: 16.08.2016).

С какой бы эпохой ни связал Дюма своего сюжета, к какому бы историческому моменту или событию не пристегнул его, он все-таки всегда дает почувствовать, как бьется в груди его героев сердце, горячее и живое. И Варфоломеевская ночь для него – это эффектная канва для сюжета. Автору интересно разбираться в психологии человека, его чувствах и эмоциях, когда он помещен в такие экспериментальные условия. Во многом, животрепещущие сюжеты – это отражение жизни самого Дюма, богатой приключениями.

Старательно выписав образ героев Варфоломеевской ночи в «Королеве Марго», Дюма перемешал историческую действительность и свою неукротимую фантазию так, что сегодня трудно отделить вымысел от фактов. Можно сказать, что образ Варфоломеевской ночи в представлении французов сформировал именно А. Дюма. Забегая вперед, скажем, что «Королева Марго» не потеряет своей актуальности и в XX веке – роман неоднократно будут экранизировать.

В 1828 году свет увидел апологетический труд Оноре де Бальзака «Об Екатерине Медичи»⁵⁴. Книга вошла в цикл многотомного произведения Бальзака «Человеческая комедия» – «картина нравов» его времени. По его мысли, «Человеческая комедия» должна была быть художественной историей и художественной философией Франции, как она сложилась после революции. Над этим трудом Бальзак работает в течение всей своей последующей жизни, он включает в него большинство уже написанных произведений, специально для этой цели перерабатывает их. Цикл состоит из трех частей: «Этюды о нравах», «Философские этюды» и «Аналитические этюды». Книга «Об Екатерине Медичи» входит в состав «Философских этюдов», где Бальзак размышляет о закономерности истории и ее связи с современностью.

⁵⁴ Бальзак О. Об Екатерине Медичи / Libros. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/220243/slug/ob-ekaterine-medichi> (Дата обращения: 15.09.2016).

Начиная книгу со слов благодарности маркизу де Пасторе – знаменитому государственному деятелю той эпохи и историку, который долгое время занимался историей Реформации, Бальзак заявляет свою позицию по отношению к историческому прошлому: «Важнейшие моменты истории покрыты мраком неизвестности, и самая отвратительная клевета поливает грязью имена, которые следовало бы чтить»⁵⁵. Считая, что личность Екатерины Медичи несправедливо забыта, недооценена, мифологизирована и опозорена, Бальзак называет ее образ «великим и прекрасным», а историков «привилегированными лжецами»⁵⁶. И еще одним побуждающим к написанию книги фактором для Бальзака стали его политические убеждения – верность монархической идее, «которой в наши дни редко воздают должное»⁵⁷.

Разумеется, основное внимание в книге уделяется Екатерине Медичи и оправданию ее правления. Если сказать коротко, то Бальзак считает ее источником мудрости королевской власти тех лет, главным оружием которой была ловкость. И Варфоломеевская ночь была политически целесообразным и необходимым актом ради спасения единства монархии, народа и королевской династии Валуа: «Всякая власть, как законная, так и незаконная, вынуждена защищаться, когда на нее нападают»⁵⁸, – такое обоснование Бальзак дает резне.

Будучи убежденным в том, что христианство поддерживает социальный порядок, Бальзак стал одним из самых верных защитников католической религии. По его мнению, христианство, в особенности католицизм, с его четкой системой ценностей, способен уберечь человека от развращения, а нацию сохранить в единстве. Именно сохранение единства нации Бальзак считал центральной целью для любой власти. Она имеет право бороться против любой идеологии, которая ставит под угрозу национальные интересы. По мнению Рене-Александра Курте, Бальзак может оправдать преступления

⁵⁵ Бальзак О. Указ. соч. С. 7.

⁵⁶ Там же. С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 13.

⁵⁸ Там же. С. 20.

монархов, но при условии, что эти преступления гарантируют единство нации. Писатель видит в хаосе и беспорядках Французской революцией доказательство необходимости абсолютной власти для восстановления социальной стабильности.

Крушение монархических основ, которые так яростно отстаивала и пыталась спасти Екатерина Медичи в XVI веке и которые так сильно разделял Бальзак уже в веке XIX, привели к тому, что Франция стала «страной, поглощенной исключительно материальными интересами; страной без патриотизма; без совести, страной, где власть бессильна, где в результате свободы воли и политической свободы на выборах торжествует всегда посредственность, страной, где стало необходимо применять грубую силу против народных буйств, где дискуссия, распространившаяся на все мелочи жизни, обрекает государство на бездействие, где над всем властвует капитал»⁵⁹.

Бальзак видит преемственность истории. Екатерину Медичи он считает символом старой монархии, а Робеспьера – символом современной централизованной власти. По мнению Бальзака, Робеспьер имеет честь занимать место среди элиты великих самодержцев и государственных деятелей: Екатерины Медичи, Наполеона, Людовика XI и Ришелье. Для Екатерины Робеспьер не враг, который заложил основы республики на руинах старого режима, а строитель нового общества и преемник⁶⁰.

Екатерина Медичи и ее деятельность для Бальзака – это своеобразный символ преданности монархической идее символ самоотверженной борьбы за политические идеалы. Варфоломеевская же ночь – это способ борьбы за эти идеалы, вполне уместный и естественный, как революция, например. Бальзак считает, что любая сила, которая сохраняет французское единство, является законной.

⁵⁹ Бальзак О. Указ. соч. С. 28.

⁶⁰ Там же. С. 34.

В середине XIX века начали появляться литературные произведения, в основе сюжетов которых были события Варфоломеевской ночи, но которые не имели политического подтекста, скорее, их целью было развлечь публику. Например, Понсон дю Террайль в 1850-х гг. выпустил роман-фельетон «Варфоломеевская ночь»⁶¹ в рамках цикла романов «Молодость короля Генриха IV», правда, сюжет которого лишен исторической достоверности: желая захватить корону, Гизы готовят план убийства короля и избиение гугенотов, а отважный Генрих Наваррский пытается противостоять этому, но его попытки тщетны. Террайль преподносит читателю образ Варфоломеевской ночи в форме приключенческого романа с похищением Екатерины Медичи, с отважными и преданными рыцарями, с раковыми женщинами, с интригами и тайными посланиями.

Однако общество неоднозначно относилось к творчеству Террайля: кто-то зачитывался его романами, а кто-то писал язвительные и насмешливые филиппики. Например, журнал «Анекдоты» от 1857 года высмеивает П. дю Террайля: «Понсон дю Террайль – писатель, который слишком беспокоится о количестве и размер своих трудов, а не об их ценности. Одним словом, сын мыльной оперы»⁶². Также существует несколько шуточных карикатур, высмеивающих Террайля⁶³.

Писатель являл собой, как бы сказали сегодня, гротескного персонажа светской хроники. Но это не мешало ему написать более двухсот произведений, в которых он нередко высмеивал противников и вообще современное ему общество. Его роман-фельетон «Варфоломеевская ночь», где он потешается, например, над человеческой алчностью и губительной тягой к стяжательству, являет публике сатирически-авантюрный образ Варфоломеевской ночи – яркое тому подтверждение.

⁶¹ Понсон-Дю-Террайль. Пьер Алексис. Варфоломеевская ночь / Lib.ru/Классика. // [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/ponsondjuterrajlx_p_a/text_06_varfolomeevskaya_noch.shtml (Дата обращения: 15.09.2016).

⁶² Revue anecdotique. 1857. P. 182. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k208239n.r=Le+vicomte+Ponson+du+Terrail+est+un+romancier+C3%A0+toute+vapeur.langEN> (Дата обращения: 15.09.2016).

⁶³ Ponson du Terrail / caricature, tête de trios quarts, à droite. 1850. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k208239/f2.item.r=Ponson%du%20Terrail> (Дата обращения: 15.09.2016).

Итак, французские писатели XIX века заинтересовались XVI веком и Варфоломеевской ночью именно потому, что нация и государство вновь переживают период внутренних политических конфликтов. Действительно, эти два века отличаются высокой степенью политической нестабильности, внутренним соперничеством различных политических сил. Писатели сыграли заметную роль в политической и социальной жизни страны. Посредством ярких литературных образов, нанизанных на канву истории, они пытались извлекать полезные уроки из прошлого и переносить их на настоящее время. Варфоломеевская ночь стала для литературы не просто яркой сюжетной основой, но и средством выражения своей гражданской позиции и отношения к проблемам современности.

1. 2. Варфоломеевская ночь в музыке и живописи XIX в.

«Хроника царствования Карла IX» П. Мериме оказала влияние и на развитие оперы. В 1835 году на сцене Парижской оперы была поставлена большая опера в пяти действиях Джакомо Мейербера «Гугеноты» по мотивам романа Мериме. Либретто, написанное известными французскими драматургами Эженом Скриба и Жерменом Делявином, повествует о приключениях молодого и благородного гугенота Рауля де Нанжи в самый разгар напряженности между католиками и гугенотами. Издевательства и косые взгляды в сторону Рауля, его любовные отношения со знатной католичкой выливаются в дуэль с ее отцом графом Сен-Бри, а затем и в вероломную Варфоломеевскую ночь. Эжен Скриб дал в своем либретто свободно-романтическую трактовку событий знаменитой Варфоломеевской ночи с 23 на 24 августа 1572 года. Пьеса Скриба «Гугеноты» изобилует эффектными сценическими контрастами и мелодраматичными ситуациями в духе французской романтической драмы.

Четырехчасовое представление оставило у парижской публики сильнейшее впечатление – как виртуозным исполнением партий, так и роскошными, красочными декорациями, сложной сюжетной интригой,

многочисленностью участников постановки. Декорации и костюмы действительно впечатляют. На Gallica – онлайн-библиотека Национальной библиотеки Франции, нам удалось найти эскизы костюмов актеров оперы⁶⁴ и макет сцены⁶⁵. Размах действительно поражает.

Общество и театральные критики бурно отреагировало на спектакль. Издание «Мир драмы» в 1835 году публикует статью критика Жезефа Мейнзера, который достаточно противоречиво оценивает оперу «Гугеноты»⁶⁶. В частности, он пишет «о полной пустоте действия, которая царит в первых двух актах», вызванной слабым либретто Сриба, но искусная музыка Мейербера смогла это справиться, – отмечает критик. Успех оперы, по мнению Мейнзера, вызван «чрезвычайным талантом Мейербера», однако «роль господина Скриба нам кажется скорее отрицательной». Критик считает, что завершение спектакля «неистовыми аплодисментами» совершенно справедливо. Журнал «Lisez-moi Historia» (№ 45) 1936 году публикует статью Гая де ля Бату «Первое представление «Гугенотов» (29 февраля 1836)» (ссылка). Бату сообщает о полемике, возникшей вокруг названия оперы. Дело в том, что протестанты были возмущены названием оперы, т.к. определение «гугеноты» они считают оскорбительным. Однако Жорж Санд парирует, защищая оперу: «Гугеноты – одно из наиболее красивых олицетворений религиозной идеи, которая была создана в этом времени»⁶⁷.

Критик указывает на оглушительный успех оперы: «Гугенотам аплодировали также в провинции, в Европе, в целом мире», а также на то, что к 1874 году оперу ставили более пятисот раз. Примечателен для понимания образа Варфоломеевской ночи в сознании француза XIX в., его места в нем

⁶⁴ Les Huguenots. Opéra. Décors du 5e Acte peint par MM. Séchan et Feuchères. 1836. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b7001686s.r=op%C3%A9ra+Les+Huguenots.langEN> (Дата обращения: 18.09.2016).

⁶⁵ Les huguenots, opéra de Meyerbeer : costume de Melle Flécheux. 1836. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b7001686s.r=op%C3%A9ra+Les+Huguenots.langEN>

⁶⁶ Le Monde dramatique: revue des spectacles anciens et modernes. – 1835. P 135 (Дата обращения: 18.09.2016).

⁶⁷ Lisez-moi Historia. – 1936. – No. 45. P. 391. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5460139t/f13.image.r=1%27op%C3%A9ra%20les%20Huguenots.langEN> (Дата обращения: 18.09.2016).

интерес публики к романтическим сюжетам с религиозным подтекстом, именно с религиозным. Бату считает, что композитор был вдохновлен великими религиозными идеями.

Заканчивая статью, Гай де ля Бату восторженно заявляет, что четвертый акт оперы – наиболее красивое из лирических произведений XIX века.

Такие бурные отклики и противоречивые оценки оперы «Гугеноты», в основе сюжета которой лежит романтизированная Варфоломеевская ночь, наводят нас на мысль о том, что религиозная проблема для Франции XIX в. болезненна, и постановка оперы обнажает эту проблему, суть которой была описана в первом параграфе первой главы.

Опера «Гугеноты» наглядно демонстрирует нам, как исторический факт выходит за рамки истории и становится социально-политическим и культурным фактом, который в зависимости от тех или иных условий развития государства, общества, культуры получает разное звучание. Противостояние светского и церковного на протяжении всего XIX века делает Варфоломеевскую ночь одним из важных инструментов в этом противостоянии со стороны светских кругов. И введя в сюжет оперы Варфоломеевскую ночь, Мейербер волей-неволей присоединяется к этой дискуссии.

Интерес к старине становится характерной чертой общественно-культурного развития Франции в XIX в. Осознавая важность сохранения исторической памяти в сознании народа и создания исторических образов, которые будут обслуживать определенную идеологию, интеллектуальная элита выражает эту необходимость в произведениях искусства, которые закрепляют в массах необходимый образ.

Важное место в процессе создания образа исторического события играет живопись. Визуализация исторического события на холсте, прочно закрепляет его образ в памяти зрителя. Однако интерпретация художника, как мы понимаем, может быть далека от реальных исторических событий,

зачастую в картине воплощается реальность современная автору. И это важный момент в сохранении и передаче исторической памяти.

В искусстве Франции XIX века на протяжении долго времени доминирующим направлением был романтизм. На его фоне получает развитие и историческая живопись. Используя эстетические и идейно-философские принципы романтизма, живописцы той поры нередко обращаются к драматическим событиям, ярко проявляющим человеческие качества персонажей заставляющим зрителя сопереживать героям картины. Одновременно с писателями, художники тоже стали обращаться к Варфоломеевской ночи в своем творчестве.

Александр-Эварист Фрагонар написал в 1836 году картину «Сцена в спальне Маргариты Валуа в Варфоломеевскую ночь» (см. прил. 2). Картина описывает знаменитую сцену, которая стала легендарной и была описана А. Дюма в «Королеве Марго». Во время страшной бойни 24 августа в спальню королевы Марго ворвался, спасаясь от преследования католиков, изможденный и израненный гугенот и попросил защиты королевы. Фрагонар запечатлел страх и ужас на лице Маргариты, которая лежа в откровенной позе, рукой отстраняет разъяренного католика-фанатика, в то время как обессиленный гугенот прижался к ее постели.

Александр Фрагонар был представителем художественного направления в исторической живописи – трубадур, для которого характерно изображение реальных и легендарных исторических событий с иконографической точностью. Этот стиль получил развитие в конце XVIII – начале XIX вв. и стал, в некоторой степени, предтечей романтизма. Сам факт развития исторической живописи во Франции в то время говорит об интересе к истории. А то, что Фрагонар вводит в сюжет картины событие, которое обросло легендами и в достоверности которого сомневаются, свидетельствует о романтизации образа Варфоломеевской ночи.

Фрагонар далек от морализаторства, что характерно для молодого поколения художников 1810-х гг., он увлечен жанровой стороной истории,

возвышенные и идеальные образы которой уже стали несоразмерны с душевной жизнью зрителя. Автор переносит действие картины в область пусть и исторически отдаленную, но совершенно реальную, где персонажи не только благородны и добродетельны, но и подвержены страстям и заблуждениям. Мир картины не отделен от зрителя барьером морального превосходства, он становится близким к миру зрителя, к его мировоззрению и проблемам. Художник сделал исторический сюжет Варфоломеевской ночи созвучным современности⁶⁸.

К сожалению, нам не удалось найти источники, которые бы указывали на восприятие картины Фрагонара современниками или какие мотивы подтолкнули его к созданию такого образа Варфоломеевской ночи.

Вторая картина, на которой мы остановимся, принадлежит кисти Эдуарда Деба-Понсана – «Утро у ворот Лувра» (см. прил. 3). Сюжет картины повествует об утре после Варфоломеевской ночи, когда улицы Парижа были усыпаны трупами протестантов, а Екатерина Медичи, как всегда облаченная в черное, в окружении придворной свиты стоит у ворот Лувра и озирает холодно-надменным взглядом растерзанные трупы гугенотов. В рядах свиты «Черной королевы» кто-то занят, по видимости, приятным разговором, а кто-то безразлично, с отвращением смотрит на изувеченные бездыханные тела. Художественный академизм усиливает эффект суровости и добавляет сюжету драматизма.

Картина была написана в 1880 году, через 9 лет после падения Парижской коммуны, когда в ходе братоубийственной недели было расстреляно без суда около 15 тыс. человек у стены кладбища Пер-Лашез. Возможно, именно этот сюжет и подтолкнул художника к написанию полотна⁶⁹.

Мы видим, что Понсан для того, чтобы осмыслить с художественной точки зрения кровавую расправу над коммунарами, обращается к образу

⁶⁸ Кожина Е. Романтическая битва: очерки французской романтической живописи 1820-х годов / ред. Юденич И. В. Ленинград : Изд-во «Искусство», 1969. С. 96.

⁶⁹ Там же. С. 101.

Варфоломеевской ночи, тем самым закрепляя за ней символ кровавой, несправедливой расправы и чудовищной братоубийственной бойни.

Итак, образ Варфоломеевской ночи в музыке и живописи XIX века был сформирован под сильным воздействием романтической традиции, для которой характерна идеализация и героизация художественного образа. Актуальность темы Варфоломеевской ночи хоть и была почерпнута музыкантами и художниками из художественной литературы, которая зачастую была окрашена в цвета той или иной идеологии, однако ни в музыке, ни в живописи тематика резни так и не возымела четко выраженного политического подтекста. В целом, для них Варфоломеевская ночь стала ни чем иным как основой для создания яркого художественного сюжета в духе романтизма, который до сих пор прочно укоренен в историческом сознании французов.

1. 3. Образ Варфоломеевской ночи в периодической печати Франции второй половины XIX в.

Важность периодической печати в процессе складывания образа события в коллективном сознании определяется тем, что она более доступна широким слоям населения, в отличие, например, от произведений искусства или исторических сочинений, также периодика поднимает наиболее острые и актуальные проблемы настоящего, является выразителем политико-идеологических позиций.

Исследуя комплекс источников, посвященных проблеме отражения образа Варфоломеевской ночи в периодической печати, нами был сделан вывод о том, что основная их масса приходится на период Второй империи и Третьей республики. Попытаемся дать этому объяснение.

Для начала важно кратко охарактеризовать трансформацию и восприятие образа Варфоломеевской резни ранее обозначенных эпох. На волне усиливающейся клерикализации, а также попрания принципов конституции и усиления ультрароялистов, в первой половине века

устанавливается эпоха Религиозных войн, и Варфоломеевская ночь может считаться самым ярким событием этого периода. Проводя параллели с Варфоломеевской ночью и стараясь осмыслить общественно-политические процессы Реставрации сквозь призму романтизма, который господствовал в то время в искусстве, можно отметить, что образ Варфоломеевской ночи был романтизирован. Условно говоря, персонажи, которые боролись с тиранией власти и церкви были героизированы, а само событие воспринималось как акт религиозного фанатизма. Например, П. Мериме в «Хронике царствования Карла IX» четко очерчивает свою враждебную позицию по отношению к режиму Реставрации. Проводя аллюзию на кровавые события Варфоломеевской ночи, либерал Мериме пытается показать губительность террора и религиозного фанатизма. В романе А. Дюма «Королева Марго» образы реальных исторических персонажей зажили новой жизнью полной интриг, авантюрных страстей, ярких эмоций и переживаний. Дюма красочно и доступно, не без пикантных подробностей адаптировал для широких масс сложный и противоречивый ход событий Варфоломеевской бойни, героизировал и романтизировал ее образ.

Как уже было сказано ранее, Варфоломеевскую ночь начинают регулярно упоминать в печати только с 50-х гг. XIX в., что хронологически соответствует периоду Второй империи. Этот интерес, возможно, был вызван общим оживлением печати в связи со смягчением отношения к ней власти. Были отменены предварительные разрешения, снижен штемпельный сбор. В период Третьей республики была провозглашена полная свобода печати, что способствовало укреплению оппозиции и появлению большего количества периодических изданий.

Характерно, что использование образа Варфоломеевской ночи в политической риторике в качестве аргументации в политической борьбе снижается, если вообще не сходит на нет. Однако он остается в религиозном дискурсе. Например, в «Вестнике археологии, истории и литературы» (№6 – декабрь 1861 г.) рассказывается о широком распространении протестантизма

в Страсбурге, которое вызвало интенсивное противостояние с католической стороны. И одним из участников конфликта был «знаменитый» кардинал Лотарингский, которого называют одним из ключевых участников Варфоломеевской ночи и на имени которого вечно будет «печать позора и общественного проклятия»⁷⁰.

В журнале «Вопросы истории»⁷¹ опубликован анализ Жоржа Ганди труда Ф. Гизо «История Франции» 1873 г., в котором Гизо, ревностный протестант, являет свое видение Варфоломеевской ночи. Ганди считает, что в глазах для Гизо было «счастьем и справедливостью» то, что положение адмирала Колиньи укреплялось в политике Франции. Варфоломеевская ночь, по мнению Гизо, спланированный акт резни по указке Испании, но автор статьи Ганди вынужден полемизировать по этому вопросу с Гизо. Очевидно, что Ф. Гизо произвел в некоторой степени субъективную трактовку фактов в пользу своего вероисповедания, но то, что Ганди критически к этому подходит, говорит и о том, что Варфоломеевская ночь выходит за рамки литературы, религии или политики, она становится предметом научной дискуссии.

Книга «Взгляд на мир. Современная библиография» за 1898 год публикует ссылку на документ «Вероятно единственное описание процессии, устроенной Папой в действиях милости массового убийства Варфоломеевской ночи»⁷², напечатанной в Риме в год массового убийства. К сожалению, найти его не удалось, но ясно, что документ носит дискредитирующий церковь характер, т. к. известно, что папа Григорий XIII, узнав о резне, приказал отслужить благодарственный молебен.

⁷⁰ Bibliographie alsacienne. Bulletin archéologique, historique et littéraire. 1861. №6. P. 182. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54869998/f1.image.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%C3%A9lemy.langEN> (Дата обращения: 23.10.2016).

⁷¹ Revue des questions historiques. L'histoire de France de M. Guizot 1874. T. XV. P. 580. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k208232/f3.image.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%C3%A9lemy> (Дата обращения: 23.10.2016).

⁷² Le livre. Revue du monde. Bibliographie modern. 1889. P. 178. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k208232g/date.r=Le+levre+Revue+du+monde+Bibliographie> (Дата обращения: 23.10.2016).

Стоит сказать о театральной летописи «Анналы театра и музыки»⁷³, где освящена премьера драмы Гюстава Риве «Мари Туше» на сцене парижского театра Одеон, 26 октября 1881 года повествующая о фаворитке короля Карла IX, протестантке – Мари Туше. Это выдуманная история повествует о драме, разыгравшейся в Варфоломеевскую ночь, в ходе которой Карл IX едва не был убит гугенотом. Эта заметка носит безоценочный характер относительно событий Варфоломеевской ночи, однако сам факт ее публикации, свидетельствует о внимании театральной публики к спектаклю. Более того, постановка была тепло принята, что подтверждено в заметке, опубликованной в «Современный Париж: литературный и художественный журнал» 1881 года: «Одеон, кажется, хочет встать на хороший путь. Он нам дал только что прелестный вечер, составленный из двух актов в стихах и двух поэтов, которых можно еще расположить среди молодых дебютантов»⁷⁴.

Интерес к Варфоломеевской ночи был вызван религиозными противоречиями, а точнее конфликтом оппозиционной части общества и католической церкви. Этот конфликт тлел уже много лет. Еще Конституция 1791 года закрепила положение о том, что «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных...». Начинает формироваться светское общество, однако установленный принцип неоднократно попирался. Например, в период Реставрации, когда усиливается клерикализация. В период Второй империи церковь становится идеологической опорой власти, а священники занимаются откровенной политической агитацией среди прихожан. И только радикальное правительство Комба разворачивает широкую антиклерикальную кампанию и добивается отделения церкви от государства и школы от церкви. Ясно, что выдать Варфоломеевскую ночь за одно из главных преступлений

⁷³ Les Annales du théâtre et de la musique. 1881. P. 167. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54955q.r=massacre+de+la+Saint+Barth%C3%A9lemy.langEN> (Дата обращения: 23.10.2016).

⁷⁴ Paris moderne: revue littéraire et artistique. 1881. P. 87. [Электронный ресурс]. URL: http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k_6105930.image.lang.EN.r=Paris%20moderne:%20revue%20litt%C3%A9raire%20et%20artistique%20 (Дата обращения: 23.10.2016).

католической церкви и начать сочувствовать протестантам было хорошим идеологическим оружием.

Во второй половине XIX в. образ Варфоломеевской резни становится языковой метафорой. Любопытная публикация на эту тему встречается в «Revue des grands procès contemporains»: «Вода Botot и вода, о которой говорят Botot»⁷⁵, о мошеннической имитации этикетки и вероломной конкуренции. События развивались предположительно следующим образом: компания Botot обвиняет несколько других компаний в том, что они незаконно используют этикетку первой на своей продукции. Выясняется, что нескольким парфюмерам можно пользоваться этой этикеткой. Адвокат обвиняемых в своей речи приводит интересную для нас метафору: «Это мне напоминает то, о чем нам говорил наш преподаватель истории. Он не был республиканским и рассказывал нам, что день резни на улице Transnonain, выйдя из его дома, он встретил труп, дальше второй труп, и наконец, третий труп, затем он сказал: «улицы полны трупов». Но на самом деле, он видел только три. Вы видите массовое убийство в Варфоломеевскую ночь так же, как резню на улице Transnonain». Очевидно, образ начинает восприниматься вне контекста социально-политических и религиозных процессов, он входит в систему языковых метафор как символ чего-то кровавого, жестокого.

Итак, благодаря анализу периодической печати мы можем сделать вывод о том, что во второй половине XIX в. основной интерес вокруг Варфоломеевской ночи был в связи все с теми же религиозными противоречиями, что и в начале века, а так же и то, что она становится просто фактом общественной жизни в качестве метафоры.

⁷⁵ Rvue des grands process contemporains. 1896. Tome XIV. P. 19. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6552418g/f29.image.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%CA9Iemy.langEN> (Дата обращения: 23.10.2016)..

1. 4. Варфоломеевская ночь глазами французских философов XIX в.

Отголоски Французской революции продолжают ощущаться во Франции на протяжении всего XIX в. Послереволюционное общество строится на новых религиозных принципах, что приводит к глубоким изменениям в религиозной жизни французов, в их отношении к институту церкви. Общество переживает беспрецедентную десакрализацию сознания. Столкнувшись с проблемой такого масштаба, две антагонистические силы вступили в противостояние. С одной стороны – католическая церковь и монархисты, желающие заполучить власть в свои руки и восстановить былое влияние и могущество. С другой – республиканцы, которые пытаются бороться против мракобесия церкви, выступая за свободу слова, совести и вероисповедания. Таким образом, тема религии оказалась крайне обострена и политизирована, она вышла далеко за рамки богословских споров, тем самым заняв одно из центральных мест в области общественно-политических дискуссий XIX века.

В попытке найти ответы на острые вопросы современности, интеллектуальные круги Франции обращаются к прошлому – к наследию Реформации и религиозных войн. Переосмысление истории разделило интеллектуалов на два лагеря, по мнению французского историка литературы Пьер Глода. Первые считали, что Реформация не сумела создать настоящую религию, она стала явлением отрицательным, которое лишило Запад духовного единства, утопила его в крови гражданских войн⁷⁶. Распространяя рационалистический субъективизм, Реформация в конечном итоге привела цивилизацию к современному хаосу Апокалипсиса. Другие же, напротив, считали, что Реформация – это свершившаяся религиозная революция, ставшая причиной уничтожения коррумпированных институтов и создания новых, внутри которых крепло духовное единство. В этой связи взгляд на Варфоломеевскую ночь, которая была следствием Реформации, стал зависеть от политических взглядов и идеологических установок.

⁷⁶ Glaudes P. Chateaubriand et le Protestantisme // Bulletin - Société Chateaubriand, année 2008, № 51. 2009.

Ярким выразителем мнения консерваторов в этом вопросе был один из его влиятельнейших идеологов Жозеф де Местр, который считал, что протестантизм – это есть «воплощение зла». Он писал: «Протестантизм антисуверенный по своей природе. Он мятежен по существу, он – смертный враг любой нации; он – разрушитель всего сущего»⁷⁷. Во многом нападки Местра на протестантизм были основаны на том, что, по его мнению, он явился причинной, породивший массу злодеяний, а самое главное – ненавистный республиканский режим. «Реформация и Революция – два момента единой революции, одновременно политической и религиозной. Тридцатилетняя война; Религиозные войны во Франции; Варфоломеевская ночь; убийство Генриха III, Генри IV, Марии Стюарт, Карла I; и в наши дни наконец Французская революция, которая исходит из того же источника [протестантизма]»⁷⁸, – резюмирует Ж. де Местр. Подробно анализируя события Варфоломеевской ночи, он приходит к мнению о том, что «именно протестанты настоящие виновники Варфоломеевской ночи», а сама по себе резня была «необходимым злом», совершенное «загнанной в угол королевской властью»⁷⁹.

Однако в среде консерваторов были и иные оценки Варфоломеевской ночи. Например, известный писатель, ультрароялист и пылкий католик Рене Шатобриан негативно относился к роли протестантизма, считая его корнем всех зол во французской истории: «протестантизм в религии – это нелогичная ересь; в политике – неудачная революция»⁸⁰. Тем не менее он не возлагал вину за это «гнусное массовое убийство»⁸¹ на Реформацию. Шатобриан винит только ненавистных ему Валуа: «Господство Валуа, от Франциска I до Генриха III, Варфоломеевская ночь, Лига, гражданские войны – это время аристократического и религиозного ужаса, в котором родилась абсолютная

⁷⁷ Maistre J. *Réflexion Sur Le Protestantisme* // *OEuvres Complètes*. – Genève, 1979. P. 64.

⁷⁸ Maistre J. *Op. cit.* P. 66.

⁷⁹ *Ibid.* P. 66.

⁸⁰ Chateaubriand F.-R. *Études Historiques* // *OEuvres complètes*, Imprimerie et Fonderie de Rignaux, 1836. vol. IV. P. 105.

⁸¹ Chateaubriand F.-R. *Mémoires d'outre-tombe*, 1849. P. 581.

монархия Бурбонов, точно так же, как и военный деспотизм Бонапарта вышел из глубин политического ужаса»⁸². По его мнению, Валуа предали католические идеалы свободы и не были в силах поддерживать религиозное единство, что и привело Французское королевство к кровавому расколу.

Представители второго направления, которое преимущественно состояло из сторонников идеалов Французской революции, считали, что протестантизм играл важную роль в рождении современного мира, освободив мысли от архаичных церковных догматов. Грехи прошлого становились хорошим аргументом в политических дискуссиях, отстаивая легитимность завоеваний революции, республиканцы часто апеллировали к истории, находя в ней примеры преступлений Старого режима, среди которых была и Варфоломеевская ночь.

С приходом к власти Наполеона политический ландшафт Франции кардинально меняется, свободы, завоеванные революцией, либо ограничиваются, либо и вовсе исчезают. По мнению критика Филиппа Ранье, власти начинают опасаться и следить за этими проявлениями гражданской активности⁸³. Государство совсем не желает расставаться с привилегией на формирование сознания народа, его взгляда на историю. Более того, интеллектуальная среда – это пространство свободы, где рождается и крепнет оппозиция, поэтому за этой средой нужно следить и осторожно ее направлять в нужное русло. Несмотря на это роль интеллектуала во французской общественно-политической жизни заметно возрастает.

Ревнители республики в лице Жермены де Сталь подвергают жесткой критике политику Бонапарта. «Мадам де Сталь обвиняет его в излишней амбициозности и жадности. Она воспринимает его как врага интеллектуальной элите Франции. Она не может терпеть его цинизм и эгоизм, презрение к людям, его безразличие к судьбе народа. Она считает его

⁸² Chateaubriand F.-R. *Études Historiques // OEuvres complètes*, Imprimerie et Fonderie de Rignaux, 1836. vol. IV. P. 119.

⁸³ Vaillant A., Bertrand J.-P. Régnier P. *Histoire de la littérature française du XIXe siècle*. – Paris, Nathan, 1998. P. 14.

врагом революции»⁸⁴, – пишет профессор французской литературы Мишель Делон.

Мадам де Сталь осуждает царящий деспотизм Наполеона, который выражается в подавлении оппозиции и в ужесточении цензуры прессы. Рассуждая о главных событиях своего времени, мадам де Сталь проводит аналогию между событиями XVI века и событиями XIX века. По словам Мишеля Делона, она ссылается на Варфоломеевскую ночь для того, чтобы разоблачить, злоупотребления и преступления Старого режима и Наполеона, потому что де Сталь считает, что не народ, а короли ответственны за насилие, царившее на протяжении трех столетий. Они сыграли центральную роль в конфликте католиков и протестантов⁸⁵. «Французы мало расположены к гражданской войне и не имеют талантов по части заговоров. В гражданские войны их всегда вовлекает аристократическое меньшинство. Хитрая итальянская королева Екатерина Медичи вложила в руки Карла IX инструменты для осуществления Варфоломеевской ночи»⁸⁶, – пишет мадам де Сталь. Не обходит она стороной и священнослужителей, которые стремясь сохранить свои привилегии, еще больше разжигали конфликт и тем самым поддерживали деспотизм королевской власти.

По аналогии с событиями XVI века де Сталь анализирует и революционные события. Несмотря на приверженность к республиканским идеалам, она критикует бесчинства и массовые убийства, совершенные от имени Революции. Она осуждает ужас революционного террора и считает Робеспьера преступником, который переступил все духовные принципы. «Робеспьер был болен чем-то вроде лихорадки, которая его безостановочно толкала к новым преступлениям»⁸⁷, – подозревает мадам де Сталь.

Мадам де Сталь осуждает фанатизм якобинцев: «использование террора для достижения своих политических целей не менее страшно, чем

⁸⁴ Delon M. La Saint-Barthélemy et la Terreur chez Mme de Staël et les historiens de la Révolution au XIXe siècle // *Romantisme*, 1981, № 31. P. 50.

⁸⁵ Delon M. Op. cit. P. 53.

⁸⁶ Madame de Staël. *Considérations sur les principaux événements de la Révolution française*. – Paris, 1988. P. 250.

⁸⁷ Madame de Staël. Op. cit. P. 67.

во имя религии»⁸⁸. Мадам де Сталь атакует лидеров партии за массовые убийства и казни, она пытается объяснить, почему люди проявили неслыханную жестокость в 1793 году. И ее причины, по ее мнению, кроются в недостатках старого режима, который привил людям рабскую психологию и развратил общественную мораль.

Подводя итог своим рассуждениям, Жермен де Сталь считает, что историческая преемственность необходима, чтобы противостоять религиозным войнам, Варфоломеевской ночи, кровавым революциям и тирании.

То, что проблема Варфоломеевской ночи в XIX веке вышла за рамки теологических споров протестантов и католиков, считал и философ, апологет протестантизма Шарль де Вийе: «Варфоломеевская ночь – это одновременно религиозная борьба и политическое событие»⁸⁹. По мнению Вийе, Варфоломеевская ночь – это событие, которое случилось в результате «политических страстей, вызванных религиозными конфликтами», поэтому в XIX веке, она является «частью идеологического арсенала либералов и протестантских кругов»⁹⁰. Отсюда и такая мода на Варфоломеевскую ночь среди представителей искусства, философии и литературы.

Непосредственно в протестантской среде все большее распространение получила версия о том, что Варфоломеевская ночь – это религиозное преступление, которое было инициировано фанатиками католической церкви. Известный протестантский богослов и ярый критик католицизма Франсуа Пюо в отношении Варфоломеевской ночи выдвинул версию о том, что виновных в резне нужно искать в рядах католического духовенства и, несмотря на свое чувство ненависти и отвращения к Екатерине Медичи, Пюо считает ее роль в массовых избиениях минимальной, а версию о сговоре в Байонне – недостоверной. По его мнению, Варфоломеевская ночь – это прежде всего религиозное преступление. Стремясь сосредоточить всю вину

⁸⁸ Ibid. P. 68.

⁸⁹ Villers C. Essai sur l'esprit et l'influence de la réformation de Luther. –Paris, 1820. P. 23.

⁹⁰ Villers C. Op. cit. P. 22.

на католиках, Пюо говорил: «Ночь святого Варфоломея не произошла бы, если духовенство и его лидеры имели бы хоть каплю божьего милосердия»⁹¹. В своей безжалостной обвинительной речи Франсуа Пюо недвусмысленно намекает на причастность папы римского Григория XIII: «Именно он подготовил; именно он был рад; это тот, кто хвалил за победу Карла IX и кардинала Лотарингии; это тот, кто устраивал праздничные процессии в честь счастливого исхода великого дня»⁹².

Революция всколыхнула французскую жизнь: политика – стала делом всех. Мы увидели, что интерес к политике проявляют писатели, философы и религиозные деятели. Они вступают в дискуссию по поводу истории Франции и ее влиянии на современность. В связи с политической нестабильностью и расколом общества в идейно-политическом отношении, все большую популярность в полемике интеллектуалов приобретают сюжеты, связанные с Реформацией, религиозными войнами и Варфоломеевской ночью. Для сторонников республики Варфоломеевская ночь – это средство упрека, а для консерваторов, монархистов и католиков – целесообразная политическая мера. История прочно срослась с политикой, ее события стали использоваться конфликтующими сторонами как средство легитимации своего мнения.

1. 5. Варфоломеевская ночь глазами французских историков XIX в.

Подобно авторам исторических романов, историки XIX века обращают свое внимание на эпоху религиозных войн. По мнению Пьера Глода, не существует никаких сомнений в том, что Реформация и религиозные войны стали одним из их важнейших предметов общественных и научных дискуссий, через которые люди XIX века пытались осмыслить религиозные, социальные и политические проблемы своей эпохи⁹³. Точка зрения по

⁹¹ Piaux F. Histoire de la Réformation française. – Paris, 1860. vol. II. P. 351.

⁹² Piaux F. Op. cit. P. 359.

⁹³ Glaudes P. Les Duperies de l'Histoire » / Revue des Sciences Humaines. – Avril-Juin 2003. №270. P. 109.

вопросам Реформации и религиозных войн всегда согласовывалось с политическими и религиозными убеждениями, во многом под влиянием определенных надежд и страхов, которые были устремлены в будущее.

Большая часть историков XIX века рассматривает Реформацию как революцию, как период значительной трансформации истории человечества, который предвосхитил 1789 год. И осознавая тесную связь Варфоломеевской ночи с историей Реформации, мы считаем важным кратко осветить мнение историков по этому вопросу, также рассмотрение взглядов на Варфоломеевскую ночь не будет полным, если не учитывать ряд аспектов. Во-первых, влияния политических убеждений на научную объективность историков XIX века, а, во-вторых, уровень развития исторического знания, подходы к осмыслению прошлого.

В нашей работе мы будем рассматривать взгляды наиболее значимых французских историков XIX века таких, как Пьер-Луи Рёдерер, Ф. Гизо, Ж. Мишле, Э. Кинэ, О. Тьерри.

Консервативный либерал и кальвинист Франсуа Гизо всю жизнь оставался глубоко верующим, и один из его последних трактатов был посвящён христианству. Несмотря на то, что он всегда был предан церкви своих предков и для себя в своей вере боролся с современными тенденциями, которые могли разрушить церковь, тем не менее, в нём не было кальвинистской непримиримости. Он уважал Католическую веру, веру большинства. Однако именно в Реформации он видит «прорыв человеческого разума»⁹⁴. Для Гизо распространение протестантской веры – это своего рода попытка освобождения человеческой мысли, восстание человеческого разума противостоит абсолютной власти в духовном порядке. Таким, по его мнению, был настоящий, общий и господствующий характер Реформации, которая стала основной причиной возникновения современной Европы, где протестантские страны испытывают более быстрый социальный подъем.

⁹⁴ Guizot F. Histoire de la Civilisation en Europe: Depuis la Chute de l'Empire Romain jusqu'à la Révolution Française. – Paris. : Librairie Académique, 1856. P. 336.

Для историков XIX столетия, фигура М. Лютера была, пожалуй, одной из ключевых в процессе освобождения народа от власти церкви и королей. Огюстен Тьерри считал, что «Лютер освободил человека от страстей и оторвал от креста; он дал ему свободу, власть, осознание ценности человеческой жизни»⁹⁵. Говоря иными словами, Лютер дал живым людям все то, право на что католическая церковь признавала только за умершими.

По отношению к Лютеру с Тьерри созвучен и Жюль Мишле, который тоже считал его реформатором и символом освобождения. По его мнению, Лютер – это не просто богослов и духовное лицо, а политик⁹⁶.

Республиканец Эдгар Кинэ считал, что «католическая церковь стала камнем, который запер ум в могиле»⁹⁷. В глазах историка, церковь несет ответственность за порабощение народов и поддержание угнетения сильными слабыми.

Согласно Кинэ Реформация поставила под вопрос не только могущество католической церкви, но и равновесие монархического режима. Для Мишле, Старый режим – это длинный период мракобесия, грубости и социальной несправедливости и в этом смысле история Франции со средних веков кажется длинным продолжением бесчинств, совершенных дворянами и церковью против бедного народа.

В целом, историки, как и большинство мыслителей своего времени, видели в Реформации семена французской революции. Она больше не выглядела как несчастный случай истории, непредсказуемой катастрофой, было ясно, что революция – это естественный результат раскрепощения умов Реформацией.

Одним из первых, кто политизировал события Варфоломеевской ночи, был Пьер-Луи Рёдерер. По его мнению, совсем не религиозный фанатизм стал причина массового убийства, а расчетливый политический заказ. Рёдерер тем самым опроверг существовавший в то время общепринятый

⁹⁵ Thierry A. Essai sur l'Histoire // OEuvres Complètes. – Paris. : Furne, 1853, P. 266.

⁹⁶ Michelet J. Mémoires de Luther, écrits par lui-même. – Paris. : Mercure de France, 1854. P. 11.

⁹⁷ Quinet E. Le Christianisme et la Révolution Française // Comptoir des Imprimeurs-Unis. – Paris, 1845. P. 120

тезис, согласно которому Варфоломеевская ночь – это порождение нетерпимости и религиозного мракобесия. Рёдерер пишет: «Варфоломеевская ночь оказалась страшной бойней абсолютной власти, во главе которой стояли великие, или же бойней деспотизма и анархии. Без абсолютной власти и анархии Варфоломеевская ночь была бы невозможна»⁹⁸.

Рёдерер также устанавливает связь между наиболее заметными событиями революционного периода и массовым убийством Варфоломеевской ночи: «Варфоломеевская ночь – это большое преступление и полезный урок для нас, урок, который предостерегает нас от абсолютной власти. Разве это не повод лелеять революцию 1789 года, которая сделала невозможной существование этой напасти?»⁹⁹.

Яркий представитель романтического направления в историографии, Жюль Мишле концентрирует свое внимание и рассуждения на фигуре Екатерины Медичи. Больше, чем любой другой историк, Мишле очерняет королеву-мать. Он описывает ее как «холодную, расчетливую и поглощенную политическими амбициями»¹⁰⁰. Этим историк поддерживает «черную легенду» о королеве, которая к тому моменту жила в сознании французов уже несколько столетий. По мнению Мишле, Екатерина Медичи символизирует насилие и по своей природе «лжива» и «двулична». Мишле настолько беспощаден к Екатерине, что даже ставит под сомнение ее человеческую, женскую сущность, выставляя ее «бесполом существом», «ведьмой», которая наделена «демонической силой» и не способна на любовь. «У нее не было больше сердца»¹⁰¹, – говорит Мишле.

Не обходит он стороной и происхождение Екатерины Медичи, оскорбительно называя ее «итальянкой»¹⁰². Тот факт, что она была рождена не в королевской семье, а в семье банкиров, по мнению Мишле, говорит о

⁹⁸ Roedere P.-L. La Proscription de la Saint-Barthélemi. – Paris. : Hector Bossange. P. 231.

⁹⁹ Ibid. P. 250.

¹⁰⁰ Michelet J. Les Guerres de Religion. – Paris. : Chamerot, 1856. P. 43.

¹⁰¹ Ibid. P. 216.

¹⁰² Ibid. P. 217.

том, что Екатерина постоянно ощущала ущемленность, находясь при французском дворе.

Короля Карла IX Мишеле считает личностью «невротической и нездоровой, но впечатлительной и импульсивной»¹⁰³. «Этот несчастный, жалкий Карл IX был загадкой для всех и для него самого. Его душа была тревожной, а рождение абсурдным: отец, Генрих II, зачал его от женщины, которую ненавидел»¹⁰⁴, – так характеризует Карла IX Мишле. Он рисует новый портрет короля: несчастного заложника интриг своей матери. Мишле пишет, что «у Карла не было в характере ничего из грязных и низких страстей Валуа и его матери»¹⁰⁵. Мишле идет дальше, он задается вопросом: «Могло ли произойти массовое убийство, поддерживаемое Гизами, без воли короля?». И отвечает: «Я говорю пылко: «Да!»¹⁰⁶. Гизы и королева-мать могли поднять Париж на бойню и заточить короля Лувре». Делая из Екатерины Медичи главную виновницу в Варфоломеевской ночи, Мишле снимает вину с Карла IX.

Для Жюлья Мишеле XVI век – это синонимом ужаса и мерзости: «Религиозные войны – это ужас, который пронизывает историю, это зверская война, где все сумасшедшие Франции воют против законов»¹⁰⁷. В представлении историка религиозные войны – коллективное самоубийство французского народа и власти, «где политические интересы превалируют над религиозными идеалами и где люди борются с яростью диких зверей»¹⁰⁸. Мишле переносит читателя в мир, напленный тревогой и тоской. Именно поэтому он описывает с богатством деталей отвратительную резню беременных женщин и новорожденных младенцев, считая их мучениками протестантской религии.

¹⁰³ Ibid. P. 218.

¹⁰⁴ Ibid. P. 218.

¹⁰⁵ Ibid. P. 238.

¹⁰⁶ Ibid. P. 239.

¹⁰⁷ Ibid. P. 256.

¹⁰⁸ Ibid. P. 257.

Мишле уделяет много внимания Колиньи, его мужеству перед лицом убийц. Под его пером Колиньи становится героической фигурой: «Колиньи, действительно, был очень достойным. Это был человек необычайно величественный, блестяще воспитанный и образованный, отважный, испытанный войной и ранами»¹⁰⁹. Вообще, тема героизма протестантов имеет большое значение для Мишле. Он повсюду восхвалял их нечеловеческую отвагу: «Мое сердце было тронутو величием религиозной революции, мучениками, которых я словно забрал из их колыбели, следовал за ними в их подвигах и провожал их на сожжение»¹¹⁰.

Не существует никаких сомнений в том, что именно республиканские взгляды Мишле, заставили его встать на сторону протестантов, которые боролись против злоупотреблений абсолютизма, зловещим символом и «самым отвратительным представителем», по мнению Мишле, была Екатерина Медичи.

Он считает, что кровавые эпизоды прошлого могут повториться, пока Францией руководит деспотичный король, который осмеивает права граждан, имея в виду короля Карла X – консерватора и противника гражданских свобод. Мишле устанавливает соответствия между Варфоломеевской ночью Карла IX и авторитарным правлением Карла X¹¹¹. Последний чрезмерными запретами и репрессивными законами ограничивает свободы и права французов, рискуя начать новое массовое убийство.

Тем временем Франсуа Гизо фокусирует внимание не на злых умыслах королевской власти, а на ужасающем желании широких масс католиков убивать протестантов¹¹². Конечно, Гизо не снимает ответственности с правительства, но все же, по его мнению, несправедливо приписывать ее определенным лицам. «Когда мы говорим о Варфоломеевской ночи, когда мы

¹⁰⁹ Ibid. P. 292.

¹¹⁰ Ibid. P. 294.

¹¹¹ Ibid. P. 185.

¹¹² Guizot F. L'Histoire de France racontée à mes petits enfants. – Paris. : Hachette, 1880. P. 291.

достаем из могил Екатерину Медичи, Карла IX, герцога Гиза и осуждаем, боже упаси, если я хочу их освободить от ответственности, но не стоит забывать о том, что убийства из-за религии начались в народной среде, а не по желанию королевской власти»¹¹³, – заявляет историк. По его мнению, массовое убийство было совершено руками обычных людей, католиков людей, именно они виновны в ужасах Варфоломеевской ночи. Гизо считает, что они «запятнали историю Франции». Подтверждая свою мысль, он перечисляет все массовые убийства, совершенные ранее католиками, например, он ссылается на резню в Васси, с которой и начались религиозные войны.

В XIX веке Реформация и Варфоломеевская ночь вызывает среди интеллектуалов большой интерес. Они рассматривают эти события как ключ к пониманию современной Франции.

Каково бы ни было стремление историков XIX века к научной объективности, но их взгляды так или иначе испытывают на себе влияние идеологических факторов.

Например, Мишле даже и не скрывает этого: « Я заявляю, что история соевем не беспристрастна. Она не хранит разумного и осторожного равновесия между добром и злом. Напротив, она пристрастна искренне и сильно к праву и правде»¹¹⁴.

В XIX веке историки занимают по отношению к Варфоломеевской ночи несколько позиций. Во-первых, протестантские историки презирают католическое духовенство, которое они считают, ответственным за массовое убийство. С другой стороны, либералы, возмущенные преступлением 24 августа 1572 года. Они шельмуют королевскую власть за ее репрессивные методы. Во-вторых, историки монархического толка, стараясь оправдать действия правительства, высказывают точку зрения, в соответствии с которой Варфоломеевская ночь мыслится как политически вынужденная мера.

¹¹³ Ibid. P. 292.

¹¹⁴ Michelet J. Les Guerres de Religion. – Paris. : Chamerot, 1856. P. 11.

ГЛАВА II. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ XX – XXI ВВ.

2. 1. Варфоломеевская ночь: попытка примирения в XX в.

В конце XIX века Варфоломеевская ночь перестает быть объектом ожесточенных споров, апеллирование к массовому избиению гугенотов с целью добиться политического превосходства, которые имели место быть в начале и середине века, постепенно сходит на нет. Вместе с этим отчетливо начинает проявляться тенденция на примирение с трагическим прошлым. В частности, в 1889 году был торжественно открыт памятник Гаспару де Колиньи в Оратории Лувра (*см. прил. 4*), являющимся одним из главных протестантских храмов Парижа. По мнению историка Дэвида Эль Кена, это событие стало отправной точкой в процессе примирения и прощения Варфоломеевской ночи¹¹⁵. С одной стороны, открытие памятника выступает как символ примирения в разделенной церкви, а с другой, памятник отметил интеграцию республиканского меньшинства во Франции, символический акт признания католической церковью республики. Но помимо символического примирения, открытие памятника, бесспорно, стало символом покаяния католиков за грехи XVI столетия.

Данная мемориальная акция была необходима еще и потому что она помогла наконец-то начать процесс обретения единства французского общества, которое было разобщено на почве религиозных конфликтов прошлого. Еще в 1882 году французский философ и историк Эрнест Ренан заметил, что для формирования нации «каждый гражданин Франции должен забыть ночь Святого Варфоломея»¹¹⁶. Таким образом, тема обретения национального единства на основе покаяния католиков за массовую резню

¹¹⁵ David El Kenz. Le massacre de la Saint-Barthélemy est-il un lieu de mémoire victimaire (fin XVIe siècle - 2009)? // Oratoire du Louvre. fr. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://oratoiredulouvre.fr/documents/le-massre-de-l-saint-barthelemy-est-il-un-lieu-de-memoire-victimaire.php> (Дата обращения: 08.12.2016).

¹¹⁶ Revue internationale de politique comparée // Cairn.info. – 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2001-1-page-7.htm> (Дата обращения: 08.12.2016)..

гугенотов становится центральной в репрезентации памяти о Варфоломеевской ночи во французском обществе.

Несмотря на открытие памятника и попытку примирения католиков с протестантами, разговоры о Варфоломеевской ночи утихают в начале XX века. И лишь небольшие отголоски памяти XIX время от времени прорывались сквозь забвение. Например, в виде немого фильма «Королева Марго» Камилля де Марлона, 1910 года¹¹⁷ (см. прил. 5), снятого по одноименному роману А. Дюма. На этом след Варфоломеевской ночи теряется на несколько десятилетий. Очередной всплеск интереса к этой теме будет связан процессами, которые начали происходить в обществе после Второй Мировой войны и продолжаются до сих пор. Речь идет о процессе виктимизации и героизации жертв массового насилия. Этот процесс напрямую отразится и на восприятии Варфоломеевской ночи.

После Второй Мировой войны и ужасов Холокоста в европейском сознании произошел переворот, который выразился в переосмыслении исторического прошлого. Возрос интерес к жертвам политических репрессий, военных конфликтов и других форм насилия. По аналогии с местами памяти П. Нора по всей Европе начинают создавать места памяти жертв, которые культивируют идею вины за некоторые страницы истории. Так, герои вчерашнего дня уступили место жертвам дня сегодняшнего¹¹⁸.

Героизация жертв массового насилия на уровне законодательства вызвала неодобрительную реакцию со стороны исторического сообщества. В 2005 году по инициативе историка Пьера Нора возникла Ассоциация «Свободу истории»¹¹⁹. Девятнадцать выдающихся французских историков – Рене Ремон, Жак ле Гофф, Поль Вейн, Жак Жюльяр, Марк Ферро и др. – выступили против «вмешательств французского Парламента в оценку

¹¹⁷Morlhon C. La reine Margot (1910) // IMDb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0432585/>.

¹¹⁸ Ассман А. Указ. соч. С. 14.

¹¹⁹ Хапаева Д. Свобода истории – это свобода всех // Русский журнал. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.russ.ru/pole/Svoboda-istorii-eto-svoboda-vseh> (Дата обращения: 13.04.2016).

событий прошлого»¹²⁰. Главной миссией своей ассоциации историки считают «добиться признания научного значения исторических исследований и преподавания истории и защищать свободу слова историков от политического вмешательства и от идеологического давления любого рода и любого происхождения»¹²¹. Непосредственным поводом для «Петиции девятнадцати» стало судебное преследование историка, автора книги об африканской работорговле Оливье Петре-Гренуйо. Его привлекла к суду ассоциация «потомков рабов» за нарушение мемориального закона, так называемого закона Тобира, принятого французским Парламентом в 2001 году. Этот закон признал преступлением против человечества работорговлю и рабство, «практиковавшиеся западными странами с XV века»¹²².

Начало мемориальным законам в 1990 году положил так называемый закон Гиссо, запрещающий отрицание Холокоста. Но 9-я статья этого закона предусматривает наказание не только за отрицание, но и за «сомнение или дискуссию».

В статье «Расстройство исторической идентичности»¹²³ 2008 года Нора высказал возмущение по поводу мемориальных законов, увидев в них прямое посягательство на территорию историка. Нора считает, что подобные законы развяжут руки потомкам всех жертв в истории Франции: «Затем, с неопровержимыми доказательствами последуют потомки протестантов Варфоломеевской ночи, гильотинированных аристократов, уничтоженных альбигойцев»¹²⁴.

Первые крупные попытки вспомнить о Варфоломеевской ночи были связаны с кинематографом. В 1954 году на экраны вышла одноименная экранизация «Королевы Марго» режиссера Жана Древилля¹²⁵ (см. прил. 5).

¹²⁰ Хапаева Д. Указ. соч.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Нора П. Расстройство исторической идентичности // Мир истории. – 2010. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm> (Дата обращения: 08.04.2016).

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Dréville J. La reine Margot (1954) // IMDb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0432585/> (Дата обращения: 09.04.2016).

Он вызвал определенный резонанс в обществе: общественность возмутила излишняя откровенность фильма¹²⁶. В 1961 году режиссер Рене Люко выпустил телевизионный фильм «Королева Марго». Однако по мнению кинокритиков, оба этих фильма были «проходными» и не вызвали отклика у зрителей¹²⁷.

В 1972 году о Варфоломеевской ночи заговорили в связи с 400-летием. Впервые Варфоломеевская ночь отмечалась. Организаторами этого мероприятия были члены Протестантской федерации Франции. Вновь стал обсуждаться вопрос о геноцидальном характере Варфоломеевской ночи¹²⁸.

А уже 23 октября Председатель Совета Парижа открыл улицы адмирала Колиньи и мемориальную доску. Эти события имели международный резонанс – вскоре после открытия улицы королева Нидерландов Юлиана, потомок адмирала, возложила венок к памятнику адмирала Колиньи и встретила с потомками гугенотов. Архиепископ Ренна кардинал Поль-Жозеф-Мари Гуйон выразил раскаяние за преступления предков и призвал стороны к примирению¹²⁹.

Мы видим, что жертвы Варфоломеевской ночи стали обретать все больше мест памяти благодаря попыткам примирить католиков и протестантов.

В этом же 1972 году молодой режиссер Патрис Шеро на сцене Национального народного театра ставит спектакль «Парижская резня» по мотивам одноименной пьесы Кристофера Марло¹³⁰. Для Шеро было важно показать «кровавый переход от одной эпохи к другой, захват власти путем

¹²⁶ La Reine Margot (film, 1954) // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_\(film,_1954\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_(film,_1954)) (Дата обращения: 25.03.2017).

¹²⁷ La Reine Margot (téléfilm) // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_\(t%C3%A9l%C3%A9film\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_(t%C3%A9l%C3%A9film)) (Дата обращения: 25.03.2017).

¹²⁸ David El Kenz. Le massacre de la Saint-Barthélemy est-il un lieu de mémoire victimaire (fin XVIe siècle - 2009)? // Oratoire du Louvre. fr. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://oratoiredulouvre.fr/documents/le-massacre-de-la-saint-barthelemy-est-il-un-lieu-de-memoire-victimaire.php> (Дата обращения: 08.12.2016).

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Marie-Aude Hemmerlé. A propos du Massacre à Paris, mise en scène de Patrice Chéreau // EnScènes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://fresques.ina.fr/en-scenes/fiche-media/Scenes00416/a-propos-du-massacre-a-paris-mise-en-scene-de-patrice-cherreau.html> (Дата обращения: 25.03.2017).

политического убийства и религию на службе у власти»¹³¹. Тем не менее публика по-разному оценила постановку начинающего режиссера. Некоторые осудили чрезмерную демонстрацию насилия, что, в общем-то, укладывается в пацифистскую картину мировоззрения европейцев того периода.

Это не единственная попытка Патриса Шеро привлечь внимание публики к проблеме человеческих страданий через обращение к событиям Варфоломеевской ночи. В 1994 году на экраны вышел фильм «Королева Марго»¹³² (см. прил. 5) по мотивам одноименного романа А. Дюма. Отражая события резни, фильм является своеобразной аллюзией на современную жестокость. Главная героиня фильма Маргарита де Валуа в темные часы бойни открывает для себя ранее неизвестные чувства альтруизма, дружбы и любви. В этом есть нравственный посыл режиссера, который так необходим обществу. В фильме сделан акцент на сентиментальном примирении Ла Моля и Коконнаса, протестанта и убежденного католика, которые остались друзья до самой смерти, что в некоторой степени символизирует окончательное примирение двух религий в XX веке.

Несмотря на ошеломляющий успех картины, были и критические отзывы. Например, Элиан Вьенно, автор книги «Маргарита де Валуа: история женщины, история мифа», после выхода фильма написала о том, что он укореняет в сознании мифы о той эпохе, заметив при этом, что «на самом деле, история более интересна, чем воспроизведение старой ерунды!»¹³³.

В художественной среде художники XX века все чаще стали обращаться к теме насилия и любви в связи с разочарованием в европейских ценностях, которые были попорчены войной. В абстрактной живописи приобрели популярность темы, связанные с насилием в истории, с революционными движениями народных масс. Одним из основоположников

¹³¹ Hemmerlé M.-A. . Op. cit.

¹³² Шеро П. Королева Марго // MY – HIT. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://my-hit.org/film/8357/>.

¹³³ Eliane Viennot. À propos du film de Patrice Chéreau La Reine Margot, ou la modernité inculte // Le Monde. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-Chereau.pdf>.

исторической абстрактной живописи стал французский художник-ташист Жорж Матье. Его работы – это соединение семантических, мифологических и эстетических категорий. Историю Матье понимал как некую символическую реальность, а в сочетании с лирической абстракцией превращающуюся в сложный семиотический конструкт. В 1959 году Матье пишет картину «Варфоломеевская ночь»¹³⁴ (см. прил. 6). В ней Варфоломеевская ночь выступает, скорее, в качестве символического концепта, который наложена абстрактная живопись. Подобное сочетание способно вызвать сильный эмоциональный ассоциативный ряд у зрителя, заставить его переосмыслить природу насилия и человеческой жестокости.

Бурный интерес французского общества к истории своей страны пробуждает писатель Робер Мерль. Цикл его исторических романов «Французская фортуна»¹³⁵ на протяжении двадцати шести лет, с 1977 года по 2003 год были бестселлерами. Серия, действительно, была очень популярна, она выдержала несколько переизданий и была продана тиражом более 5 млн. копий, а газета «Le Monde» назвала писателя «величайшим романистом популярной литературы во Франции»¹³⁶, его считали продолжателем литературных традиций Александра Дюма и Виктора Гюго, но сам автор считал себя последователем Гюстава Флобера.

Сюжет романов развивается во Франции, раздираемой религиозными войнами. Главный герой – Пьер де Сиорак, врач, который вырос в семье гугенота и католички. Его детство проходит в семейном замке. Затем отец посылает его изучить медицину в Монпелье. Там он впервые становится свидетелем массовых убийств гугенотов. Получив диплом врача, он уезжает в Париж, где знакомится с хирургом короля Карла IX Амбруазом Паре. Убийство Гаспара Колиньи, главы гугенотской партии, начинается массовое убийство Варфоломеевской ночи, от которого Пьер чудом ускользает. После

¹³⁴ Dellupi L. Georges Mathieu 1951–1969. – Milano. : Dellupi arte, 2016. P. 32-33.

¹³⁵ Merle R. Paris ma bonne ville // Livre de Poche. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.livredepoche.com/paris-ma-bonne-ville-fortune-de-france-tome-3-robert-merle-9782253135500>.

¹³⁶ Robert Merle // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Robert_Merle.

резни он становится личным врачом Генриха III, который поручает ему многочисленные авантурные миссии. Жизнь Пьера де Сиорака будет наполнена авантюрами и пылкой любовью.

Робер Мерль искусно воссоздает атмосферу, быт и язык Франции XVI века. Подобная аутентичность и привлекла внимание читателей. «Французская фортуна» – это аллюзия на жизнь самого автора. В своей автобиографии Мерль признался, что написать книгу его побудила собственная сложная судьба: трудное детство, бурная молодость в Париже, немецкий плен, политическая деятельность на стороне левых.

В целом, образ Варфоломеевской ночи, созданный Робером Мерлем во «Французской фортуна» в духе романистов XIX века: авантурные страсти и трагическая любовная линия, разворачивающаяся на фоне кровопролитной Варфоломеевской ночи.

Конец XX столетия был ознаменован вспышкой раскаяния со стороны католической церкви за ее преступления прошлого. В 1997 году 19 – 24 августа в Париже проводился Всемирный день молодежи. 23 августа, в канун 425-летия Варфоломеевской ночи, папа Иоанн Павел II выступил с речью, в которой попросил прощения за Варфоломеевскую ночь и поддержал инициативу епископов французской церкви по примирению католиков и протестантов, высказав убежденность в том, что «только прощение приведет к постепенному плодотворному диалогу, который затем перерастет в полное христианское примирение»¹³⁷. Таким образом, виктимизация Варфоломеевской ночи получила высочайшее одобрение и поддержку со стороны католической церкви.

Переосмысление прошлого, начавшееся в XX веке под воздействием трансформации общественного мировоззрения и сознания, напрямую отразилось на восприятии событий Варфоломеевской ночи. Некогда позорная страница истории стала восприниматься как возможность найти единство

¹³⁷ Jean-Paul II. Voyage apostolique à Paris, à l'occasion de la XII journée mondiale de la jeunesse. Méditation du pape Jean-Paul II lors de la veillée baptismale avec les jeunes // Hippodrome de Longchamp. – 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/fr/speeches/1997/august.html>.

исторически разобщенных религиозных групп. Усилия, которые были предприняты в области увековечения памяти жертв Варфоломеевской ночи на протяжении этого длительного периода, не только не утратят свою значимость в будущем, но и станут весьма актуальными и будут преумножаться.

2. 2. Варфоломеевская ночь и проблема национальной идентичности во Франции начала XXI в.

XXI век для Франции связан с новыми вызовами и проблемами. Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Во Францию прибывают миллионы мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки в надежде на лучшее будущее. Но для самих французов это обернулось массой проблем. И ко всем прочим проблемам, которые несет в себе сложно контролируемый поток мигрантов, прибавилась проблема растворения национальной культуры, а вместе с ней и национальной идентичности. Как минимум об этом свидетельствует заявление, сделанное бывшим премьер-министром Франции Мануэлем Вальсом о том, что тема национальной идентичности будет в центре компании президентских выборов в 2017 году¹³⁸.

Неравнодушные к этой проблеме французы в 2012 году создали организацию «Поколение идентичности», которое ставит своей главной целью борьбу за идентичность, выступая против стандартизации культур и переписывания истории. Эта организация считает себя «авангардом молодежи» и «первой линией сопротивления»¹³⁹.

О том, что нация и национальная идентичность находятся в опасности, понимали уже давно, но всерьез об этом заставили задуматься и события 2015 – 2016 гг., которые всколыхнули Францию серией терактов.

¹³⁸ Islam, salafisme, voile: Valls revient sur le terrain de l'identité nationale // FranceSoir. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.francesoir.fr/politique-france/islam-salafisme-voile-valls-revient-sur-le-terrain-de-lidentite-nationale>.

¹³⁹ Génération identitaire. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.generation-identitaire.com/>.

В 2015 году во Франции было совершено два теракта: 7 января было инициировано нападение на редакцию сатирического журнала «Charlie Hebdo», который в своих публикациях подвергал критике ислам, в результате теракта было убито 12 человек; 13 ноября одновременно в нескольких районах Парижа было совершено несколько атак, погибло 130 человек.

Данная ситуация сделала актуальной образ Варфоломеевской ночи. Пережитый общественностью страх и ужас вернул в коммуникативный оборот метафору «Варфоломеевская ночь», которая впервые была введена в употребление в середине XIX века как обозначение чего-то кровавого и вероломного. Примечательно, что образ Варфоломеевской ночи «проявляется» в коллективной памяти и коллективном дискурсе французов лишь в самые сложные периоды истории страны.

Достаточно точно отражают динамику возрастания частотности употребления этой метафоры в общественно-политическом и религиозном дискурсах материалы прессы. Проанализировав несколько десятков публикаций, где фигурирует в том или ином виде упоминание Варфоломеевской ночи, мы выяснили, что особенная активность употребления данного словосочетания в качестве метафоры резко возросла в публицистических статьях 2015 года, которые касаются темы исламизации Франции и терроризма. Прежде чем перейти к конкретным примерам, заметим, что историческая метафора фиксирует в языке наиболее значимые факты прошлого, становясь связующим звеном между историей и современностью. Сохранение и репрезентация образов прошлого в коммуникативном пространстве в виде исторических метафор дает возможность понять, как человек и общество познают, структурируют, объясняют и осмысливают мир.

На следующий день после трагедии в «Charlie Hebdo» 8 января гражданское СМИ «Agoravox» опубликовало статью «Вернись Вольтер! Фанатики убили Шарли, фанатизм угрожает цивилизации». Это философское размышление о том, что «зло проникает в наши общества в безобидных

формах, которые накапливаясь, доходят до того что подтачивают человечество и уничтожают цивилизацию» и что «Мы все Шарли»¹⁴⁰. Ссылаясь на слова Вольтера, автор осуждает фанатизм, «наиболее отвратительным примером» которого считает парижских мещан, «побежавших убивать, резать, бросать через окна, разбивать на куски своих сограждан, которые не хотели идти на мессу в ночь святого Варфоломея»¹⁴¹. Через неделю после трагедии в «Charlie Hebdo», 15 января 2015 года, репортеры одного из крупнейших телеканалов Франции TF1 на пресс-конференции папы римского Франциска задали вопрос о теракте в «Charlie Hebdo». Франциск ответил, что убийство во имя бога «является отклонением»¹⁴² и осудил преступления, совершенные во имя религии, ссылаясь на Варфоломеевскую ночь и религиозные войны: «То, что происходит в настоящее время (с исламскими покушениями) нас удивляет, но давайте подумаем о нашей Церкви: сколько религиозных войн мы имели, подумаем о Варфоломеевской ночи. Мы были также грешниками»¹⁴³.

А ежедневная газета «La Presse» опубликовала вскоре после ноябрьских терактов новость под следующим заголовком: «Папа Франциск: фундаментализм – болезнь всех религий»¹⁴⁴, где приведены выдержки из выступления главы католической церкви после терактов. В частности, Франциск прокомментировал, что и среди католиков были фундаменталисты, которые оставили «кровавый след в истории», сославшись на Екатерину Медичи и Варфоломеевскую ночь: «Екатерина Медичи не была святой»¹⁴⁵.

¹⁴⁰ Reviens Voltaire! Les fanatiques ont tué Charlie, les fanatismes menacent la civilization // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/revient-voltaire-les-fanatiques-161674>.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Le pape François: la liberté d'expression ne donne pas le droit «d'insulter» la foi d'autrui // MYTF1 NEWS. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://ici.tf1.fr/monde/institutions/le-pape-francois-la-liberte-d-expression-ne-donne-pas-le-droit-8547756.html>.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Le pape François: le fondamentalisme, «une maladie de toutes les religions» // La Presse. ca. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.lapresse.ca/international/europe/201511/30/01-4926300-le-pape-francois-le-fondamentalisme-une-maladie-de-toutes-les-religions.php>.

¹⁴⁵ Ibid.

После теракта в «Charlie Hebdo» Франция погрузилась в атмосферу скорби и тревоги. Например, «Le journal» опубликовала статью под заголовком «Тэзе: молодежь реагирует на связь между покушениями и религией», в которой попросили молодых людей, которые собрались в христианской общине Тэзе для того, чтобы отметить начало недели единства христиан, выразить свои чувства по поводу случившегося теракта. Одна протестантка, которая прибыла в Тэзе на неделю, сказала, что «как только покушение совершено от имени религии, это меня заставляет думать о крестовых походах, о массовых убийствах в ночь святого Варфоломея, а не о Боге! Я не принимаю такие акты!»¹⁴⁶.

Когда шоковое состояние относительно сгладилось, запустился процесс рефлексии общества по поводу произошедших событий. Гражданское СМИ «Agoravox» 13 января 2015 года опубликовало статью под заголовком «Почему терроризм?»¹⁴⁷, где констатируется, что терроризм стал явлением закономерным из-за «насильственных действий» на Ближнем Востоке и в Африке, которые породили «враждебные Западу» течения. По мнению автора, за конфликтами на религиозной почве всегда спрятаны «политические мотивы» – «достаточно вспомнить Варфоломеевскую ночь»¹⁴⁸.

25 января 2015 года то же СМИ публикует статью, где призывает не сводить теракты в область «кошунства на основе религиозного экстремизма», а искать «геополитический источник»¹⁴⁹ проблемы и помнить, что все массовые убийства истории, совершаемые во имя бога или нации, служат

¹⁴⁶ Taizé: des jeunes réagissent au lien entre attentats et religion // Le journal. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lejisl.com/edition-macon/2015/01/19/aucun-dieu-ne-demande-de-tuer-pour-lui>.

¹⁴⁷ Pourquoi ce terrorisme? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/pourquoi-ce-terrorisme-162002>.

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ Après la Vague d'attentats et la Ola républicaine... La guerre contre le terrorisme... et l'extrémisme violent, bien sûr! // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/societe/article/apres-la-vague-d-attentats-et-la-162680>.

воле власти. Будь то убийства в ночь святого Варфоломея или убийство в Сараево – это все «геополитический расчет всемогущего господина»¹⁵⁰.

А 27 января это же издание опубликовало материал под названием «Быть или не быть Шарли – вот в чем вопрос?»¹⁵¹, где автор рассуждает о том, что «национальная драма» произошла еще и потому, что у общества отсутствует четкое понимание свободы и стерто ощущение границ дозволенного, сочетающееся с целенаправленной провокационностью в отношении иммигрантов, а так же бедственного социального положения иммигрантов. А религия – это, по мнению автора, всего лишь «убежище, которое укрывает идеологию и несправедливость» и что те, кто «осуществляет эти догмы, не всегда пацифисты по своей природе», подкрепляет он свою мысль ссылкой на массовую резню гугенотов, в которой отчасти действовали те же закономерности.

А 20 февраля «Agoravox» опубликовала статью, в которой поднимается вопрос о взаимовыгодных отношениях политики и религии. И в очередной раз озвучив тезис, согласно которому политика скрывается за религией, автор отослал читателя к Варфоломеевской ночи как к ярчайшему образцу такого «сотрудничества»¹⁵². После второй серии терактов в ноябре историк Жан Гарриге дал интервью, в котором с позиции историка оценил террористическую угрозу. Говоря о сложной природе конфликтов, где замешаны политические, культурные, этнические и религиозные элементы, он привел в пример Варфоломеевскую ночь¹⁵³.

Очевидно, 2015 год стал трагичным для истории Франции, и активное тиражирование в публичной речи Варфоломеевской ночи как метафоры дает основания это утверждать. За время своего существования образ

¹⁵⁰ Après la Vague d'attentats et la Ola républicaine... La guerre contre le terrorisme... et l'extrémisme violent, bien sûr! Op. cit.

¹⁵¹ Être ou ne pas être Charlie est-ce la question? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/societe/article/etre-ou-ne-pas-etre-charlie-est-ce-162695>

¹⁵² Religion et politique: «frérocité» ou partage? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/religion-et-politique-frerocite-ou-163891>.

¹⁵³ «Attaques à Paris: un choc de valeurs», par Jean Garrigues (historien) // Telerama.fr. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.telerama.fr/idees/attaques-a-paris-un-choc-de-valeurs-par-jean-garrigues,134143.php>

Варфоломеевской ночи стал олицетворением и синонимом кровавой расправы над невинными, как видно, она и сегодня не утратила для французов своего смыслового и эмоционального значения. Использование в языке СМИ в качестве метафоры образ столь кровавого события позволяет сделать вывод о том, что авторы публикаций видят сходство между событиями и используют ассоциации с Варфоломеевской ночью для встраивания современных происшествий в исторический контекст и демонстрации цикличности истории.

На фоне растущей исламизации страны и террористической угрозы 13 апреля 2016 года на официальной церемонии в Париже была открыта мемориальная доска памяти жертв резни в ночь святого Варфоломея в сквере дю Вер Гальян¹⁵⁴ (см. прил. 4). На церемонии присутствовали мэр Парижа Анн Идальго, президент Протестантской Федерации Франции, раввин Франции и президент Французского совета мусульманской веры. Дата выбрана не случайно: 13 апреля 1598 года был учрежден Нантский эдикт, который прекратил религиозные войны. Мемориальная доска – это первый памятник, посвященный Варфоломеевской ночи. Важность этого символического момента памяти заключается в том, что он продемонстрировал национальное единство и единение, которое сейчас так необходимо Франции.

Очевидно, что церемония была проведена не просто так. Президент Протестантской Федерации Франции Франсуа Клавайроли так рассказал об этом событии: «Интересно, почему именно сейчас. Может быть, пришло время, чтобы напомнить, что религиозное насилие, религиозная нетерпимость на основе веры невыносимы»¹⁵⁵.

Накануне церемонии открытия мемориальной доски протестанты Франции обратились к Франсуа Олланду с требованием не допускать «стигматизации мусульман» и выразили надежду на то, что власти

¹⁵⁴ L'hommage de Paris aux victimes de la Saint-Barthélemy, 444 ans après // Public Senat. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.publicsenat.fr/lcp/politique/lhommage-paris-aux-victimes-saint-barthelemy-444-ans-1311965>.

¹⁵⁵ Ibid.

предпримут «решительные действия, которые будут способствовать интеграции всех жителей нашей страны»¹⁵⁶. А в отношении установки мемориальной доски пояснили, что не преследуют цели «исторического признания жертв», они просто глубоко хранят в памяти вспоминая об этом политическом убийстве.

Открытие мемориальной доски было с одобрением встречено общественностью. Еще за сутки до церемонии литературный Интернет-портал «BIBLIOBS» выпустил статью под заголовком «Действительно ли нужно пробуждать воспоминания о святом Варфоломее?»¹⁵⁷, основной тезис которой сводился к тому, что открытие доски – это «долг памяти» французского народа перед протестантской общиной, в основе идентичности которой лежат воспоминания об историческом прошлом, о жертвах, зле, насилии и массовых убийствах. Именно эти воспоминания делают сегодня возможным ее существование в «секуляризированном» и «мультикультурном» обществе.

Отреагировали на открытие мемориальной доски и мусульмане, которые считают себя притесненными и клейменными во Франции. Они поприветствовали заявление протестантов: «Эти действия редки и заслуживают того, чтобы их приветствовали»¹⁵⁸.

Интерес к Варфоломеевской ночи демонстрирует и экс-президент Франции Франсуа Олланд, который призвал «глубоко помнить 3 тысячи убитых 24 августа 1572 года в самом центре Парижа». Олланд подчеркнул, что «Варфоломеевская ночь должна оставаться уроком для нынешнего поколения». Выступив против стигматизации мусульман, он призвал «бороться с разделением и культивировать разнообразие», а также призвал

¹⁵⁶ Œuvres et engagements citoyens du protestantisme françaisnsae. – 2016. – 21 avril. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://nsae.fr/2016/04/21/oeuvres-et-engagements-citoyens-du-protestantisme-francais/>.

¹⁵⁷ Cabanel P. Faut-il vraiment réveiller le souvenir de la Saint-Barthélemy? // BIBLIOBS. – 2016. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/idees/20160412.OBS8315/faut-il-vraiment-reveiller-le-souvenir-de-la-saint-barthelemy.html>.

¹⁵⁸ Lettre à Hollande : « Nous nous insurgeons contre la stigmatisation des musulmans ». Op. cit.

нацию сделать все для «дальнейшей интеграции жителей страны, приветствуя незнакомцев в нашей среде»¹⁵⁹.

Продолжая углублять процесс увековечения в памяти жертв репрессий, геноцидов, гонений, дискриминации и т. д., бывший президент Франции 9 февраля 2017 года на ежегодном ужине Координационного совета армянских организаций Франции заявил, что планирует создать «Национальный день памяти всех геноцидов, военных преступлений и преступлений против человечности». В своей речи Франсуа Олланд говорил и о жертвах Варфоломеевской ночи и о необходимости помнить их, особенно в нынешнее время, когда исламский фундаментализм все больше угрожает Франции¹⁶⁰.

В политическом дискурсе все чаще возникают разговоры о гражданской войне и Варфоломеевской ночи. В этом отношении нельзя обойти стороной президентскую кампанию 2017 года, в которой одними из основных вопросов были вопросы миграции, терроризма и сохранения национальной идентичности. Борьба главных претендентов на пост президента Пятой республики – Эммануэля Макрона и Марин Ле Пен вызвали бурное освещение в прессе и множество исторических параллелей с Варфоломеевской ночью. С одной стороны, Ле Пен пресса предостерегала от откровенно националистических лозунгов. Например, «Le Monde» выпустил статью под заголовком «Марин Ле Пен – враг республиканского секуляризма», где известный французский интеллектуал Тьерри Пеш рассуждает о том, что похвала Ле Пен Ришелье может вызвать раскол с протестантами и что «она [Марин Ле Пен] способна, под предлогом защиты нации, калечить моральную идентичность французов». Оценивая взгляды

¹⁵⁹François Hollande envisage une journée de commémoration de «tous les génocides», dont le génocide arménien // LCI. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lci.fr/politique/francois-hollande-envisage-une-journee-de-commemoration-de-tous-les-genocides-dont-le-genocide-armenien-2025319.html> ((Дата обращения: 23.04.2017).

¹⁶⁰ Ibid.

Ле Пен, Пеш намекнул на то, что именно с таких речей и началась Варфоломеевская ночь¹⁶¹.

Националистической риторикой Ле Пен обеспокоены и протестанты. В «Réforme» была опубликована статья «Национальный фронт и националистический риск», в которой говорится о том, что любовь мадам Ле Пен к фигуре Ришелье и ее антимиграционные взгляды могут привести страну к новой Варфоломеевской ночи¹⁶².

С другой стороны, Эммануэля Макрона (нынешнего президента Франции) пресса возвела в ранг спасителя нации. Некоторые издания писали о том, что победа Макрона обезопасит Францию от Варфоломеевской ночи и гражданской войны: «Победа Эммануэль Макрон удалила призрак гражданской войны во Франции. Это не произойдет. На данный момент»¹⁶³.

3 июня 2017 года в Лондоне произошло сразу два теракта. Французская пресса активно стала мушкетировать эту актуальную для Франции тему. Бурную полемику вызвала инициатива премьер-министра Великобритании Терезы Мэй ужесточить антитеррористическое законодательство. Она заявила о необходимости ввести новые правила регулирования киберпространства на международном уровне, для того чтобы предотвратить деятельность экстремистов в интернете. «Мы должны совместно работать со всеми демократическими правительствами, чтобы выработать международное соглашение, которое бы регулировало киберпространство во имя предотвращения распространения экстремизма». Интересно, что французские мусульмане негативно отреагировали на эту идею и выступили с защитой своей религии: «Очевидно, что на протяжении всей истории, и даже сегодня насилия не является спецификой ислама и мусульман». Они

¹⁶¹ Pech T. Marine Le Pen est l'adversaire de la laïcité républicaine // Le Monde. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/04/20/thierry-pech-marine-le-pen-est-l-adversaire-de-la-laicite-republicaine_5114334_3232.html (Дата обращения: 23.04.2017).

¹⁶² Fath S. Le Front national et le risque nationaliste // Réforme. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.reforme.net/actualite/politique/le-front-national-et-le-risque-nationaliste/> (Дата обращения: 23.04.2017)..

¹⁶³ Boukrouh N. Présidentielle française: le mystère mystère Macron // Oumma. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://oumma.com/presidentielle-francaise-mystere-macron/> (Дата обращения: 23.04.2017)..

аргументирую свой тезис тем, что «первый пистолет появлялся не в мусульманских странах, химическое, биологическое и ядерное оружие тоже были изобретены не мусульманами. Самая большая армия в мире принадлежит не мусульманскому государству. Нерон, Атилла, Сталин, Муссолини, Гитлер, Франко были не мусульманами. Инквизиция, Варфоломеевская ночь, завоевание в Северной и Южной Америке и убийство индейцев были инициированы не мусульманами». Терезу Мэй упрекают в ксенофобии и желании создать «настоящую полицию мысли»¹⁶⁴. Из этого сюжета видно, что образ Варфоломеевской ночи культивируется даже мусульманами как упрек в жестокости европейцев, а так же и то, что цивилизационный конфликт в Европе и Франции нарастает.

Вспомнило о Варфоломеевской ночи и искусство. В апреле 2015 года на сцене театра Капитолия в Тулузе был поставлен спектакль режиссера Людовика Лагарда «Резня», по мотивам пьесы Кристофера Марло «Парижская резня» о событиях Варфоломеевской ночи¹⁶⁵. Это та самая пьеса, по которой в свое время поставил спектакль Патрис Шеро. Воссоздавая события XVI века под музыку Вольфганга Миттерера, Лагард, конечно же, пытается осмыслить современность, заложив идею о том, что фундаментализм как идеологический, так и религиозный губительны. В одном из интервью он говорит о том, что «когда чистые идеи находятся у власти, они всегда вызывают ужас» и что «Варфоломеевскую ночь можно обнаружить в каждый момент истории»¹⁶⁶.

А в марте 2016 года в опере Ниццы была поставлена опера Джакомо Мейрбера «Гугеноты»¹⁶⁷. Впервые опера увидела свет в 1836 году, и Жорж

¹⁶⁴ Qayaad M. Theresa May veut instaurer une véritable police de la pensée // Al Wihdainfo. – 2017. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://www.alwihdainfo.com/Theresa-May-veut-instaurer-une-veritable-police-de-la-pensee_a54960.html(Дата обращения: 16.01.2017).

¹⁶⁵ «Massacre» revisite la Saint-Barthélemy // La dépêche. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2015/04/10/2084610-massacre-revisite-la-saint-barthelemy.html>(Дата обращения: 16.01.2017).

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Les Huguenots contre l'intégrisme religieux // La Marseillaise. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lamarseillaise.fr/culture/musiques/47617-les-huguenots-contre-l-integrisme-religieux> (Дата обращения: 16.01.2017).

Санд тогда сказала, что «Гугеноты – одно из наиболее красивых олицетворений религиозной идеи, которая была создана в этом времени». Сегодня же трагико-романтичный сюжет оперы в прессе был подан под злободневным заголовком «Гугеноты против религиозного фундаментализма»¹⁶⁸.

В сентябре 2016 года два известных французских автора комиксов Пьер Буассери и Эрик Стелнер выпустили трехтомную книгу комиксов «Варфоломеевская ночь». В одном из интервью на вопрос «что вас привлекло в этом трагическом эпизоде истории?» Пьер ответил, что выбрать сюжет его подтолкнули «текущие события во Франции и в мире». «Религия сегодня по-прежнему является инструментом власти в политических манипуляциях. Кроме того, этот эпизод занимает большое место в истории Франции, он стал началом осквернения монархии, что в дальнейшем привело, 200 лет спустя, к революции»¹⁶⁹, – объясняет Пьер Буассери.

Нависший угрозой над французской нацией фундаментализм заставил ученых разобраться в том, что все-таки происходит. Например, после терактов в Париже известные историки, профессора Сорбонны Дени Крузе и Жан-Мари ле Галль начали писать книгу, в которой говорится о том, что исламисты на самом деле практикуют новую форму религиозных войн. Конечно же, без параллелей с религиозными войнами XVI в. не обошлось. Книга «Риск религиозных войн», была презентована на конференции, посвященной религиозным войнам 15 марта 2016 года¹⁷⁰. Авторы заключают, что нет гражданского мира без сильного государства.

Итак, продолжение процесса увековечения в местах памяти жертв Варфоломеевской ночи в XXI веке совпало с бурным миграционным процессом, который вызвал кризис идентичности. И если конец XIX – начало

¹⁶⁸ Les Huguenots contre l'intégrisme religieux. Op. cit.

¹⁶⁹ Saint-Barthélemy : une page sombre de l'Histoire de France en bande dessinée // BSC NEWS. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://bscnews.fr/201611155941/rencontres/saint-barthelemy-une-page-sombre-de-l-histoire-de-france-en-bande-dessinee.html> (Дата обращения: 11.02.2016)..

¹⁷⁰ Guerres de Religion, la leçon humaniste de l'histoire // La Croix. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.la-croix.com/Culture/Livres-Idees/Livres/Guerres-de-Religion-la-lecon-humaniste-de-l-histoire-2015-06-17-1324501> (Дата обращения: 11.02.2016).

XX вв. это время окончательного вызревания французской идентичности, то XXI век – это борьба за ее сохранение. Сегодня образ Варфоломеевской ночи в памяти французов стал жизненно необходимым для сохранения национальной идентичности. С его помощью пытаются снизить радикальные настроения, а также суметь найти единство нации, наконец-то примирив католиков и протестантов. На примере ужасающих событий 400 - летней давности в общественном сознании французов пытаются укоренить идею о том, что исламский фундаментализм деструктивен для национальной культуры и идентичности. Это означает, что на данном этапе Франция настроена решать проблемы мирно, пытаясь найти консенсус. Эту позицию, по нашему мнению, хорошо сформулировала Анн Идальго, мэр Парижа: «Наш Париж страдает, но живет. Террористы хотят убить нашу свободу жить, говорить и слушать, обмениваться и делиться. Но наша культурная традиция жить вдохновенно, страстно и мирно никуда не денется, она выстоит»¹⁷¹. Однако возрастающее в коммуникации число использований исторической метафоры «Варфоломеевская ночь» наводит на тревожные размышления о будущем Франции.

2. 3. Варфоломеевская ночь в образовательном пространстве современной Франции

В формировании памяти исторических событий большое значение имеет образовательное пространство. Определение «образовательное пространство» имеет различные определения и трактовки. В своем исследовании мы будем придерживаться следующего подхода к данному понятию: «образовательное пространство – это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее

¹⁷¹ Наш Париж страдает, но живет // ИНОСМИ. РУ. – 2015. – 22 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://inosmi.ru/country_france/20151122/234521321.html.

развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении»¹⁷².

В современном, информационном мире образовательное пространство не ограничивается только рамками школьных программ и учебников. Сегодня мировоззрение, в частности историческое сознание школьников, формируется во многом под воздействием интернета. Поэтому справедливо считать, что современное образовательное пространство включает в себя также и медиапространство, структурными элементами которого являются телепространство, радиопространство, реклама, пространство печати, мультимедиа, интернет и т. п.¹⁷³.

Французские школьные учебники представляют Варфоломеевскую ночь кратко и фрагментарно в фактологическом плане, зачастую внимание школьников акцентируется на эмоциональном восприятии события.

Обратимся к учебнику «Histoire Géographie 5e» за 2016 год под редакцией Мартин Ивернель¹⁷⁴. Варфоломеевская ночь в нем рассматривается в рамках большой главы «Гуманистическая мысль, Реформация и религиозные конфликты» в параграфе «Религиозные войны во Франции», который снабжен различными иллюстративными материалами, картой, хронологической таблицей, выдержкой из документа, вокабуляром и списком вопросов, однако основной текст как таковой отсутствует. По сути, событие представлено в виде даты с кратким пояснением: «24 августа 1572. Король Карл IX отдал приказ убить лидеров гугенотов, собравшихся в Париже (Варфоломеевская ночь)», также в легенде исторической карты Варфоломеевская ночь обозначена как «главное убийство». Тем не менее авторы учебника уделили внимание проблемной стороне события. В конце параграфа учащимся предлагается рассмотреть картину Франсуа Дюбуа «Варфоломеевская ночь», на которой авторы учебника цифрами обозначили

¹⁷² Комаров К.Ю. Феноменология территориального образовательного пространства // Педагогическое образование в России. Екатеринбург. 2008. № 1. С. 21.

¹⁷³ Чеботарева Е.А. Образовательное пространство и современное общество // Ученые записки Российского государственного социального университета. М. 2009. № 7. С. 96.

¹⁷⁴ Ivernel M. Histoire-géographie, 5e / R. Azzouz, M.-L. Gache. – 2016. P. 152-153.

главных действующих лиц резни, и ответить на вопрос: «Почему Карл IX отдал приказ совершить Варфоломеевскую ночь?»).

К сожалению, отсутствие развернутой информации о центральном событии религиозных войн, о его основных персоналиях, итогах и оценках не формирует в представлении школьников целостной картины эпохи. Даже визуально картина Варфоломеевской ночи складывается фрагментарно из-за отсутствия достаточного количества иллюстративных материалов.

Похожая ситуация наблюдается и с более ранним учебником «Histoire Géographie 5e» за 2010 год под редакцией Эмилье Бланшар¹⁷⁵. Параграф о Варфоломеевской ночи под названием «Насилие религиозных столкновений» входит в главу «Религиозный кризис XVI – XVII вв.». Данный параграф повествует о формах религиозного насилия в XVI веке на примере Варфоломеевской ночи, разбору которой уделяется всего одна страница, половину которой занимает иллюстрация. Основной текст представлен в виде отрывка из мемуаров непосредственного свидетеля событий 24 августа 1572 года, немецкого студента-протестанта Люка Жискофлера. Отрывок небольшой, всего два абзаца, в которых заложены не столько факты, сколько эмоциональная оценка события, ярко передана атмосфера той страшной ночи. Для еще большего эмоционального впечатления выдержка из мемуаров подкреплена уже известной нам картиной Франсуа Дюбуа «Варфоломеевская ночь». В конце параграфа учащимся предлагается ответить на несколько вопросов, один из которых звучит так: «Какие зверства были совершены над протестантами в эту ночь?»).

Тенденцию к урезанию учебного материала демонстрирует любопытный факт, например, в учебнике «Histoire» за 1965 год, Варфоломеевской ночи уделено намного больше внимания¹⁷⁶. Разбираются причины события, основные деятели, ход и итоги, а также параграф снабжен картографическими и иллюстративными материалами.

¹⁷⁵ Blanchard E. Histoire-géographie, 5e. – Paris, 2010. P. 132-133.

¹⁷⁶ Chaulanges M., D’Hoop J.-M. Histoire, 4e. – Paris. : DELAGRAVE, 1965. P. 175-180.

Тем не менее, школьный учебник – это не единственный источник информации для учащихся. Для полноты картины освещения Варфоломеевской ночи в образовательном пространстве современной Франции стоит обратиться к другим пособиям.

В частности, любопытна книга знаменитого французского историка и романиста Жана-Жозефа Жюло под шутливым названием «История Франции для чайников»¹⁷⁷. Автор ставит перед собой цель собрать пазл истории Франции в единую картину, с древности до наших дней, таким образом, чтобы после прочтения читатель обладал багажом фундаментальных дат, фактов, событий, которые будут полезны в любое время, в простом разговоре или дискуссии. Жюло сразу заявляет, что у него нет претензий на серьезное историческое исследование. Его книга – это увлекательный рассказ, который шаг за шагом, не спеша, погружает читателя в захватывающий мир истории. Автор за руку проводит любителей истории через укрепленные города, следует за королями из века в век, от замка к замку. Первое издание книги увидело свет в 2004 году, оно имело большой успех. Затем год за годом линейка «для чайников» пополнялась: «Французская литература для чайников», «Французская география для чайников», «История Франции для чайников в комиксах», посвященная Людовику XIV и т. д. Более того, в 2006 году «Французская история для чайников» была издана для удобства в карманном формате, а книга «Великие даты в истории Франции для чайников», куда в том числе вошла и Варфоломеевская ночь, была загружена более шестисот тысяч раз с сентября 2014 года по август 2015 года, став книгой №1 по скачиваемости в сети за указанный период времени.

Варфоломеевская ночь в книге представлена в главе «1515 – 1594: итальянские войны, религиозные войны; немного передышки!». Резне посвящен целый раздел главы, который так и называется: «24 августа 1572: Варфоломеевская ночь». В ней Жюло предлагает своему читателю «в обществе Екатерины Медичи попытаться противостоять религиозным

¹⁷⁷ Juliaud J.-J. L'Histoire de France pour les Nuls. – Paris. : Éditions First, 2004. P. 261-265.

войнам». Автор достаточно подробно восстанавливает хронологию событий, акцентируя особое внимание на конфликте, разгоревшемся между Екатериной Медичи и адмиралом Колиньи, который склонял Карла IX к войне во Фландрии. Екатерина, всеми силами пытавшаяся не допустить возрастания авторитета адмирала в глазах короля, организовала покушение на Колиньи, закончившееся неудачей и паникой в лагере католиков. Опасаясь мести гугенотов, Екатерина Медичи решает перебить их всех.

Массовое убийство в книге описано ярко: «Кровь течет на улицах, как будто бы обрушился красный ливень. Происходят чудовищные сцены: дети купаются в крови своих родителей, беременные женщины изуродованы, а затем утоплены, старики зарублены мечами».

Жюло разбавляет жуткую картину Варфоломеевской ночи историческими анекдотами. Например, «На другой день после 24 августа 1572 года хватка убийц ослабевает. Вдруг проходит невиданный слух: кто-то увидел на кладбище Невинных сухой боярышник, который расцвел. Это же чудо! Бог одобряет действия католиков! Надо продолжать без остановки убивать еретиков! Резня возобновляется. А некоторые любопытствующие хотят поближе рассмотреть этот особый куст. Но невозможно: его в несколько рядов охраняют солдаты. Настолько хорошо охраняют, что этот куст только и существует, что в слухах, распространенных – кем? Вот это вопрос...».

В целом, в «Истории Франции для чайников» Варфоломеевская ночь представлена подробно и доступно для широкого круга читателей. Она преподносится публике не просто как сухой исторический факт, а как событие в духе своего времени, за которым стояли живые люди. Люди, у которых были свои слабости, пороки, добродетели, мечты и цели.

В связи с тем, что информация о Варфоломеевской ночи в школьных учебниках представлена весьма обобщенно, то важным источником знания о Варфоломеевской ночи для французов и школьников в частности остаются мультимедиа. Обратимся к видеохостингу YouTube с запросом «Massacre de la Saint-Barthélemy». Самым популярным видео по данному запросу оказалось

«Святой Варфоломей», размещенное на блог-канале «Dave Sheik»¹⁷⁸, на который подписано более 180 тыс. человек. Отметим, что для YouTube-канала на историческую тематику это достаточно большая аудитория. Короткий видеоролик хронометражем 5 минут 30 секунд, содержит в себе всю самую основную информацию о предпосылках и причинах, начале, ходе и итогах Варфоломеевской ночи. Видео было загружено на канал 31 октября 2014 года и на сегодняшний день его посмотрело около 160 тыс. человек, отметило как понравившееся более 3 тыс. человек, а прокомментировало более 170 пользователей YouTube. Ролик выполнен в типичной манере видеоблогинга, где информация преподносится в сопровождении шуточных картинок, «мемов» и т. п., что позволяет сделать контент визуально более привлекательным и доступным для современного поколения. О том, что такой подход не обесценивает значимость и серьезность исторического события в глазах зрителей, свидетельствуют комментарии под видео, которые в большинстве своем содержательны и носят антирелигиозную и гуманистическую оценку.

Второй по популярности видеоролик называется «Ночь святого Варфоломея и Николя Фламель», размещенный на канале «Label Histoire»¹⁷⁹. С октября 2013 года видео посмотрело более 20 тыс. человек. Содержание ролика разбито на два тематических блока. В первом речь идет о Варфоломеевской ночи, которая позиционируется как «одно из самых кровавых эпизодов в истории Франции», а во втором об алхимике Николя Фламеле. Рассказ о Варфоломеевской ночи начинается с того, что ведущие задают риторический вопрос к зрителям: «Святой Варфоломей: Могли бы вы спасти себя?». И с помощью экспертов – профессиональных французских историков – ответили на этот вопрос. Историки в доступной и эмоциональной форме доносят до зрителя основное содержание

¹⁷⁸ Dave Sheik. La St. Barthélemy / YouTube. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aZvXdWOMXf0> (Дата обращения: 07.04.2017)..

¹⁷⁹ Label Histoire. La Nuit de la Saint-Barthélemy et Nicolas Flamel. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://www.youtube.com/watch?v=wCY_HiEzFEk&t=312s (Дата обращения: 07.04.2017)..

Варфоломеевской ночи, свой рассказ они сопровождают небольшой экскурсией по Парижу, по местам, где непосредственно разворачивались события 24 августа 1572 года и кадрами из фильма «Королева Марго» различных лет.

В целом, материал этого видео весьма содержателен и формирует представление о Варфоломеевской ночи как о событии жестоком и несправедливом. Авторы фокусируют особое внимание на невинных жертвах, в частности, на адмирале Колиньи, пытаясь донести зрителям бесчеловечность и зверство религиозной нетерпимости.

В музейном пространстве Варфоломеевская ночь отмечена в парижском паноптикуме Греван, в котором представлены восковые фигуры не только знаменитостей, но и многие сцены из истории Франции. Авторы экспозиции воспроизвели одну из множества сцен насилия в ночь резни гугенотов: на каменной лестнице лежат два зверски убитых трупов, на лицах которых застыл страх и ужас, а Екатерина Медичи свысока взирает на мучеников. В целом, сцена Варфоломеевской ночи в музее Греван производит на зрителя гнетущее впечатление, в том числе и благодаря мрачному освещению подвальных застенков¹⁸⁰.

Таким образом, рассмотрев отображение Варфоломеевской ночи в образовательном пространстве современной Франции, можно сформулировать ряд выводов. Во-первых, Варфоломеевская ночь освещена в школьных учебниках достаточно фрагментарно и схематично, что приводит к формированию в историческом сознании школьников смазанной картины события. Во-вторых, одним из главных каналов получения информации о Варфоломеевской ночи на сегодняшний день являются научно-популярные книги и мультимедийный сегмент интернет пространства.

¹⁸⁰ Nuit de la saint Barthelemy. Musee Grevin // OverBlog. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.acbx41.com/article-nuit-de-la-saint-barthelemy-musee-grevin-38354781.html> (Дата обращения: 07.04.2017).

2. 4. Варфоломеевская ночь глазами историков XX – начала XXI вв.

Вторая половина XX века стала временем подъема и обновления французской исторической науки. Во Франции появилась целая плеяда крупных историков, имена которых получили международную известность. Продолжая и развивая традиции школы «Анналов», они подвергли пересмотру тематику, исследовательские методы и само понимание предмета исторической науки. Произошло рождение так называемой «новой исторической науки».

Обновление исторической науки было тесно связано с эволюцией французского общества и общим процессом социальным развитием. События всемирно-исторического значения: Вторая мировая война и разгром фашизма, возникновение целого ряда новых государств, провозгласивших своей целью строительство социализма, научно-техническая революция, а в более позднее время – крушение социалистической системы, распад СССР и многое другое, потребовали осмысления как нового исторического опыта, так и старого, но с учетом прогрессивных разработок в области исторической методологии.

На общем фоне бурного обновления исторической мысли в середине XX века и всплеском интереса к изучению дореволюционного «старого порядка», возникает интерес и к Варфоломеевской ночи. Именно со второй половины XX века и до сегодняшнего дня она получает всесторонне научное изучение, свободное политико-идеологической повестки. Отметим, что такого пристального интереса в научной среде к этой теме не наблюдалось с последней четверти XIX века.

В рамках французской историографии Варфоломеевской ночи XX – начала XXI вв. на сегодняшний день можно выделить целый ряд проблемных вопросов, которые получили изучение во всей широте диапазона существующих теоретико-методологических подходов.

Одним из важнейших вопросов в этой теме остается вопрос о причинах и характере Варфоломеевской ночи. Существует несколько точек зрения на эту проблему.

Конечно, «классическая» версия событий, которая была высказана еще в гугенотских памфлетах, возлагает вину за резню на правительство, главным образом на Екатерину Медичи, обвиняя ее в беспринципности и желании истребить всех французских аристократов, никуда не исчезла. Еще в XIX веке эту точку зрения поддержал в своих трудах Жюль Мишле. В середине XX века также высказывались в поддержку этой версии. Так, в 1960 году увидела свет книга популярного французского историка Филиппа Эрланже «Резня в ночь святого Варфоломея»¹⁸¹. В ней он в целом представил классическую версию событий Варфоломеевской ночи, обвинив во всем Екатерину Медичи, «королеву змею», которая «угодила в свою собственную ловушку», когда Моревер промахнулся. Испуганной скорой мстью за Колиньи, ей ничего не оставалось, кроме развязывания резни. На что она и подвигла слабохарактерного короля. Однако в некоторой степени Эрланже созвучен с Буржоном, а именно он считает, что «ничто не может быть опаснее, чем союз фанатизма и бедности», говоря о ненависти французской бедноты к богатым гугенотам¹⁸². Тем самым Эрланже подтверждает тезис о том, что в события Варфоломеевской ночи были спровоцированы помимо дворцовых интриг еще и социально-экономическими причинами. Однако именно это живет в сознании французов, что во многом и объясняет популярность книги Ф. Эрланже.

Однако в исторической науке середины XX – начала XXI вв. отчетливо наблюдается пересмотр этой точки зрения. В середине XX века получила распространение «ревизионистская» концепция, которая предлагает отказаться от стереотипов XIX века и перестать возлагать ответственность на правительство, короля и королеву-мать. По мнению автора этой концепции

¹⁸¹ Эрланже Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея. Пер. Усовой Т. В., под общей редакцией Шишкина В. В. — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 169 – 192.

¹⁸² Там же. С. 178.

Жана Луи Буржона, 23-24 августа 1572 года в Париже вспыхнул феодально-бюргерский мятеж против абсолютизма, зачинщиками которого были Гизы, испанцы и папа римский. А Карл IX и Екатерина Медичи пытались всеми силами остановить побоище. Буржон приходит к выводу, что историкам нужно набраться сил и признать, что ответственность за Варфоломеевскую ночь лежит не на правительстве, а на народе. Таким образом, Буржон опровергает всю историографию о Варфоломеевской ночи¹⁸³.

В попытке найти глубинные причины Варфоломеевской ночи, некоторая часть историков, которая охотно восприняла антропологический поворот в исторической науке, стала акцентировать свое внимание на ментальных структурах, мире воображаемого и повседневности человека XVI века.

В 1968 году Жанин Гаррисон опубликовала работу «Набат призывает к резне», в которой она, опираясь, в том числе, на микроисторический подход, исследовала поведение разъяренной толпы, подчеркнула решающую роль плебейских масс столицы в организации резни¹⁸⁴.

Со второй половин XX века получает бурное развитие социальная и экономическая история. Дэни Рише в 1977 году опубликовал статью «Социально-культурные аспекты религиозных конфликтов в Париже во второй половине XVI века», где он пытается осветить социально-культурные аспекты конфликтов между Реформацией и контрреформацией в Париже во второй половине XVI века. Именно социально-культурный конфликт, а не политический, по мнению Рише, привел к религиозным войнам и Варфоломеевской ночи¹⁸⁵.

На качественно новый уровень изучения темы выше Дени Крузе – наиболее известный специалист по проблемам Варфоломеевской ночи за последние годы. В работе «Варфоломеевская ночь: утраченная мечта о

¹⁸³ Bourgeon J.-L. Qui est responsable de la Saint-Barthélemy ? / L'Histoire. Avril 1992. №154. P. 69-71.

¹⁸⁴ Garrisson J. Tocsin pour un massacre : la saison des Saint-Barthélemy. – Paris. : Éditions d'Aujourd'hui, 1975. P. 87-121.

¹⁸⁵ Richet D. Aspects socio-culturels des conflits religieux à Paris dans la seconde moitié du XVIe siècle / Annales. Économies, Sociétés, Civilisations, 1977. №4. P. 764-789.

Возрождении» он сочетает изучение фактов и их восприятие, идеи и коллективные представления. Основываясь на обширном корпусе источников, которые включают мемуары, памфлеты, литературные произведения, живопись и политические трактаты, Крузе приходит к выводу о том, что Варфоломеевская ночь – это «роковое стечение обстоятельств»¹⁸⁶. Дело в том, что в мировоззрении человека той эпохи были сильны эсхатологические настроения, и считалось, что еретики неминуемо вызовут гнев божий, поэтому идея их истребления давала шанс на спасение. И союз с гугенотами, на который пошла королевская власть, выдав Маргариту Валуа за Генриха Наваррского, мыслился как союз с дьяволом.

Развитие истории повседневности в конце XX века отразилось и на интерпретации Варфоломеевской ночи. В 2002 году Жан Мари Констан опубликовал труд «Повседневная жизнь французов в эпоху религиозных войн»⁶⁰, в котором подробно исследовано мировоззрение человека той эпохи, его восприятие реальности, отношение к вере и т.д.¹⁸⁷. И важность этого исследования состоит в том, что оно убеждает нас, что Варфоломеевская ночь – это событие во многом закономерное, потому что сознание людей того времени было сильно поглощено эсхатологическими настроениями и убежденностью во всемогуществе зла. Католики постоянно видели во всем происки Сатаны, которые требуют уничтожения. И необходимость искупать свои грехи ради Царства Божьего позволяет понять, отчего толпы католиков устраивали массовые убийства протестантов: католики обвиняли протестантов в том, что те являются приспешниками Сатаны и навлекают на людей гнев Господень.

¹⁸⁶ Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy: un rêve perdu de la Renaissance/ Paris, Fayard, coll. « Chroniques », 1994.

¹⁸⁷ Констан Ж. М. Повседневная жизнь французов во времена Религиозных войн/Пер. с фр., предисл. Е.В.Морозовой. — М.: Молодая гвардия, 2005. С. 120 – 129.

К концу XX века интерес в изучении проблем Варфоломеевской ночи сместился в сторону исследования отдельных личностей, которые были ее непосредственными участниками.

Одной из ярчайших работ в этом направлении стала монография профессора ренессансной литературы Элиан Вьенно «Королева Марго: история женщины, история мифа», увидевшая свет в 1993 году. Эта книга восстанавливает репутацию личности и историю Маргариты де Валуа, которая больше известна как «Королева Марго» из романа Александра Дюма. Работая в рамках гендерной истории, Вьенно обнаруживает, что личность Маргариты была омрачена не только клеветой, но и принижением ее интеллектуальных способностей и ее политической роли¹⁸⁸.

Вьенно ставит перед собой весьма сложную, но важную задачу: найти настоящую Маргариту де Валуа в бесчисленном море документов, газетных статей, биографий (которых только на французском языке одиннадцать), цитат современников, романов и т. д. Главной опорой для автора стал «голос», доносящийся из прошлого, т. е. знаменитые «Мемуары» королевы¹⁸⁹. Именно они являются своеобразной отправной точкой для Э. Вьенно, выдержки из них красной нитью пронизывают всю первую часть исследования.

«Вновь отыскать Маргариту» – основная задача для Вьенно. Автор призывает читателя «к переоценке образа Маргариты», который целенаправленно мифологизировали, а затем к прослеживанию этапов формирования «легенды о королеве». Еще одной важной для себя задачей Вьенно считает «внимательно воссоздать политическую, социальную, идеологическую, моральную атмосферу, в которой жила Маргарита»¹⁹⁰.

Разрушая мифы о личности Марго, Вьенно разрушает мифы и о событиях, которые стали основополагающими в ее биографии, о

¹⁸⁸ Вьенно Э. Маргарита де Валуа: история женщины, история мифа / Пер. с франц. Некрасов М. Ю., Шишкин В. В. – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2012.

¹⁸⁹ Там же. С. 21.

¹⁹⁰ Там же. С. 15.

Варфоломеевской ночи, разумеется. Вьенно приходит к выводу о том, что миф о королеве Марго и Варфоломеевской ночи стал формироваться еще в XVI века различными противниками династии Валуа.

В начале XXI века стала популярна апологетика «черной королевы» Екатерины Медичи. В 2005 году Дени Крузе написал книгу «Высокое сердце Екатерины Медичи», в которой Екатерина Медичи предстает «гуманистической королевой». Она убеждена в своей миссии, заключающейся в умиротворении конфликтующих между собой католиков и гугенотов. И насилие – это лишь инструмент, при помощи которого достигается примирение. Конечно, никто не делает из Екатерины Медичи жертву обстоятельств, но тем не менее попытка взглянуть на ее личность более рациональным взглядом, «перетряхнуть» «черную легенду» заслуживает внимания¹⁹¹.

Подведем итоги анализа историографии Варфоломеевской ночи XX – начала XXI вв. Бурное развитие изучение темы получило с середины XX века, что обусловлено принципиальными сменами научных парадигм во французской исторической науке. Новые теоретико-методологические концепции помогли взглянуть на эту проблему с разных углов и переоценить некоторые, казалось бы, уже незыблемые истины, открыть дискуссии и споры. С середины XX века историки отходят от канонической трактовки событий Варфоломеевской ночи. Важно и то, что с середины XX века характерна тенденция четко проводить границу между историей и памятью. Историки на основе глубокого и комплексного анализа широкого круга источников стараются развенчать мифы о Варфоломеевской ночи, а не укоренить уже существующие, созданные художественной литературой. Среди личностей особый интерес историков стали вызывать фигуры Екатерины Медичи и Маргариты де Валуа. Их биографии были подвергнуты значительному пересмотру.

¹⁹¹ Denis Crouzet, *Le Haut Cœur de Catherine de Médicis. Une raison politique aux temps de la Saint-Barthélemy*, Paris, Albin Michel, 2005. С. 68-105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной выпускной квалификационной работы нами была комплексно изучена и реконструирована на обширном материале историческая память Варфоломеевской ночи во Франции XIX – начала XXI вв., а также рассмотрены механизмы ее функционирования, основные тенденции и специфические проявления ее эволюции.

Истоки формирования мифа о Варфоломеевской ночи уходят глубоко в историю, а именно в конец XVI века. Однако своеобразное второе рождение он переживает в XIX веке, когда произошла глобальная культурная и социально-политическая перекодировка общественного сознания французов, вызванная, в первую очередь, наследием Великой французской революции. Этот процесс выразился в общественном расколе по признаку политико-идеологической ориентации, в накате религиозных противоречий и нарастании антиклерикальных настроений, и растянулся он практически на все XIX столетие. Эти факторы общественно-политической и духовно-культурной жизни вызвали большой интерес общества к историческому прошлому, через призму которого происходило осмысление настоящего.

На этом фоне происходила актуализация памяти Варфоломеевской ночи в XIX веке, как символа беспощадного убийства, во имя религиозных убеждений и политической выгоды. В первую очередь писатели, композиторы и художники, осмысливая проблемы современности, сумели соединить яркий исторический сюжет Варфоломеевской ночи с идеями романтизма, сформировав несколько идеализированный образ этого события. Бесспорно, самое знаковое художественное выражение Варфоломеевская ночь получила в произведении Александра Дюма «Королева Марго». Также колоссальное влияние на формирование памяти Варфоломеевской ночи оказало произведение Проспера Мериме «Хроника царствования Карла IX», которое стало буквально манифестом либеральной мысли первой половины XIX века.

Вслед за миром искусства к Варфоломеевской ночи обратились философы, которые проводили параллели между Варфоломеевской ночью и

современностью, с целью отстоять свои политические взгляды. Для сторонников республики Варфоломеевская ночь – это средство упрека Старого режима, а для консерваторов, монархистов и католиков – целесообразная политическая мера. Варфоломеевская ночь стала инструментом политической борьбы.

Параллельно с этим возникает интерес к событиям Варфоломеевской ночи и у историков, на которых миф о Варфоломеевской ночи оказал сильное воздействие. На фоне жарких общественно-политических дискуссий историкам было крайне сложно дать объективные и беспристрастные оценки событию. Таким образом, историография Варфоломеевской ночи в этот период находилась под сильным влиянием памяти.

В целом, для образа Варфоломеевской ночи XIX века характерно, с одной стороны, романтизированное восприятие, с другой, по мере нарастания общественно-политических и религиозных противоречий, образ стал трактоваться как чудовищное преступление Старого режима.

В конце XIX века память Варфоломеевской ночи переживает период «забвения», которое продлится несколько десятилетий. Новый виток в ее эволюционном развитии и трансформации будет связан с общеевропейским процессом увековечения памяти жертв массовых убийств, начавшийся в середине XX века. Конечно, главным фактором, оказавшим влияние на этот процесс, стал «посттравматический» синдром после Второй мировой войны, который привел к переосмыслению французами своей истории.

Сочувственное отношение к жертвам и признание вины отразилось на восприятии Варфоломеевской ночи в коллективном сознании французов. Если в XIX веке еще никто и не думал раскаиваться за невинно убиенных, то во второй половине XX века раскаяние стало основной темой в отношении Варфоломеевской ночи, и память стала формироваться через призму идентичности.

Именно раскаяние и желание обрести национальное единство заставило в 1972 году отметить 400-летие Варфоломеевской ночи открытием

улицы Адмирала Колиньи, фигура которого стала, наверное, главным символом жертв Варфоломеевской ночи. Еще никогда до этого момента Варфоломеевская ночь не была фактором сплочения нации.

Процесс виктимизации жертв Варфоломеевской ночи растянулся на долгие десятилетия и не закончился до сих пор, он выразился в создании мест памяти, символизирующих «долг памяти» католиков перед протестантами, для которых образы массовых гонений и истреблений XVI века являются основой коллективной идентичности.

Действительно, воспоминание о пережитых страданиях и преступлениях сохраняется для того, чтобы активизировать чувство общности перед лицом внешнего давления, легитимировать собственные притязания и мобилизовать сопротивление. Например, мемориальная доска, открытая в 2016 году – яркий пример того, как католики искупают вину своих предков в надежде укрепить национальную сплоченность, а также сконструировать идентичность на жертвенности.

В образовательной среде, в частности, в школьных учебниках стараются обойти острые углы в освещении темы религиозных войн и Варфоломеевской ночи, которая представлена в них весьма фрагментарно. Основной упор в учебниках сделан на жертвах.

Бурный миграционный процесс, вызвавший кризис идентичности и фундаменталистская угроза, сделали Варфоломеевскую ночь весьма популярной темой в обществе. Сегодня образ Варфоломеевской ночи в памяти французов стал жизненно необходимым для сохранения национальной идентичности. С его помощью пытаются снизить радикальные настроения, а также суметь найти единство нации, наконец-то примирив католиков и протестантов. На примере ужасающих событий 400 - летней давности в общественном сознании французов пытаются укоренить идею о том, что исламский фундаментализм деструктивен для национальной культуры и идентичности. Это означает, что на данном этапе французское общество настроено решать проблемы мирно, пытаясь найти консенсус.

Образ Варфоломеевской ночи в исторической науке XX – начала XXI вв. тоже претерпел изменения. Во второй половине XX века была проведена четкая граница между историей и памятью Варфоломеевской ночи. Наука стала подвергаться критике сложившиеся стереотипы, применяя новые методологические подходы к исследованию проблемы Варфоломеевской ночи. Историки реконструировали диаметрально противоположную памяти картину массового убийства. Однако штудии историков не сумели сильно повлиять на коллективное восприятие образа Варфоломеевской ночи.

Таким образом, историческая память Варфоломеевской ночи XIX – начала XXI вв., прошла достаточно долгий и сложный путь развития. И не смотря на значительную временную удаленность события, оно продолжало и продолжает волновать французское общество, актуализируясь всегда в самые напряженные периоды его истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Бальзак О. Об Екатерине Медичи / Libros / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/220243/slug/ob-ekaterine-medichi>.
2. Вьенно Э. Маргарита де Валуа: история женщины, история мифа / Пер. с франц. Некрасов М. Ю., Шишкин В. В. – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2012.
3. Дюма А. Королева Марго : Роман / А. Дюма; Пер. с фр. Е. Ф. Корша. – М. : АСТ, 2003. – 592 с.
4. Констан Ж. М. Повседневная жизнь французов во времена Религиозных войн/Пер. с фр., предисл. Е.В.Морозовой. — М.: Молодая гвардия, 2005. С. 120 – 129.
5. Мериме П. Хроника царствования Карла IX; Новеллы : Пер.с фр. – М. : Худож.лит., 1984. – 128 с.
6. Понсон-Дю-Террайль. Пьер Алексис. Варфоломеевская ночь / LiB.ru/Классика. // [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/ponsondjuterrajlx_p_a/text_06_varfolomeevskaya_noch.shtml
7. Шеро П. Королева Марго // МҮ – HIT. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://my-hit.org/film/8357/>.
8. Эрланже Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея. Пер. Усовой Т. В., под общей редакцией Шишкина В. В.— СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 169 – 192.
9. Après la Vague d’attentats et la Ola républicaine... La guerre contre le terrorisme... et l’extrémisme violent, bien sûr! // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/societe/article/apres-la-vague-d-attentats-et-la-162680>.
10. Attaques à Paris: un choc de valeurs, par Jean Garrigues (historien) // Telerama.fr. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.telerama.fr/idees/attaques-a-paris-un-choc-de-valeurs-par-jean-garrigues,134143.php>.

11. Bibliographie alsacienne. Bulletin archéologique, historique et littéraire. 1861. №4. P. 182. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54869998/f1.image.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%C3%A9lemy.langEN>.
12. Blanchard E. Histoire-géographie, 5e. – Paris, 2010. P. 132-133.
13. Boukrouh N. Présidentielle française: le mystère mystère Macron // Oumma. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://oumma.com/presidentielle-francaise-mystere-macron/>.
14. Bourgeon J.-L. Qui est responsable de la Saint-Barthélemy ? / L'Histoire. Avril 1992. №154. P. 69-71.
15. Cabanel P. Faut-il vraiment réveiller le souvenir de la Saint-Barthélemy? // BIBLIOBS. – 2016. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/idees/20160412.OBS8315/faut-il-vraiment-reveiller-le-souvenir-de-la-saint-barthelemy.html>.
16. Chateaubriand F.-R. Études Historiques // Œuvres complètes, Imprimerie et Fonderie de Rignaux, 1836. vol. IV. P. 105.
17. Chateaubriand F.-R. Études Historiques // Œuvres complètes, Imprimerie et Fonderie de Rignaux, 1836. vol. IV. P. 119.
18. Chateaubriand F.-R. Mémoires d'outre-tombe, 1849. P. 581.
19. Chaulanges M., D'Hoop J.-M. Histoire, 4e. – Paris. : DELAGRAVE, 1965. P. 175-180.
20. Chronique du règne de Charles IX / Prosper Mérimée ; compositions de Édouard Toudouze. 1890. – 34 p. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5772110z.r=Prosper+M%C3%A9rim%C3%A9+Chronique+du+r%C3%A8gne+de+Charles+IX.langEN>.
21. Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy: un rêve perdu de la Renaissance/ Paris, Fayard, coll. « Chroniques », 1994.
22. Dave Sheik. La St. Barthélemy / YouTube. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aZvXdWOMXf0>.
23. Dellupi L. Georges Mathieu 1951–1969. – Milano. : Dellupi arte, 2016. P. 32-

24. Delon M. La Saint-Barthélemy et la Terreur chez Mme de Staël et les historiens de la Révolution au XIXe siècle // *Romantisme*, 1981, № 31. P. 50.
25. Denis Crouzet, *Le Haut Cœur de Catherine de Médicis. Une raison politique aux temps de la Saint-Barthélemy*, Paris, Albin Michel, 2005. С. 68-105.
26. Dréville J. La reine Margot (1910) // IMDb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0432585/>.
27. Eliane Viennot. À propos du film de Patrice Chéreau *La Reine Margot*, ou la modernité inculte // *Le Monde*. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-MgV-Chereau.pdf>.
28. Être ou ne pas être Charlie est-ce la question? // *Agoravox*. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/societe/article/etre-ou-ne-pas-etre-charlie-est-ce-162695>
29. Fath S. Le Front national et le risque nationaliste // *Réforme*. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.reforme.net/actualite/politique/le-front-national-et-le-risque-nationaliste/>.
30. François Hollande envisage une journée de commémoration de «tous les génocides», dont le génocide arménien // *LCI*. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lci.fr/politique/francois-hollande-envisage-une-journee-de-commemoration-de-tous-les-genocides-dont-le-genocide-armenien-2025319.html>
31. Garrisson J. *Tocsin pour un massacre : la saison des Saint-Barthélemy*. – Paris. : Éditions d'Aujourd'hui, 1975. P. 87-121.
32. *Génération identitaire*. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.generation-identitaire.com/>.
33. Glaudes P. *Chateaubriand et le Protestantisme* // *Bulletin - Société Chateaubriand*, année 2008, № 51. 2009.
34. *Guerres de Religion, la leçon humaniste de l'histoire* // *La Croix*. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.la-croix.com>

croix.com/Culture/Livres-Idees/Livres/Guerres-de-Religion-la-lecon-humaniste-de-l-histoire-2015-06-17-1324501

35. Guizot F. Histoire de la Civilisation en Europe: Depuis la Chute de l'Empire Romain jusqu'à la Révolution Française. – Paris. : Librairie Académique, 1856. P. 336.

36. Guizot F. L'Histoire de France racontée à mes petits enfants. – Paris. : Hachette, 1880. P. 291.

37. Ivernel M. Histoire-géographie, 5e / R. Azzouz, M.-L. Gache. – 2016. P. 152-153.

38. Jean-Paul II. Voyage apostolique à Paris, à l'occasion de la XIIe journée mondiale de la jeunesse. Méditation du pape Jean-Paul II lors de la veillée baptismale avec les jeunes // Hippodrome de Longchamp. – 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/fr/speeches/1997/august.html>.

39. Julaud J.-J. L'Histoire de France pour les Nuls. – Paris. : Éditions First, 2004. P. 261-265.

40. La Reine Margot d'Alexandre Dumas / documents iconographiques. – 1876. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/d.r=Alexandre+Dumas+La+Reine+Margot.langEN>.

41. Le Monde dramatique: revue des spectacles anciens et modernes. – 1835. – 234 p.

42. Les huguenots, opéra de Meyerbeer : costume de Melle Flécheux. 1836. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/arLes+HuguenotEN>

43. Les Huguenots. Opéra. Décors du 5e Acte peint par MM. Séchan et Feuchères. 1836. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b7001686s.r=op%C3%A9ra+Les+Huguenots.langEN>

44. Lisez-moi Historia. – 1936. – No. 45. P. 391. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b7001686s.r=1%20op%C3%A9ra+Les+Huguenots.langEN>.

45. La Reine Margot (film, 1954) // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_\(film,_1954\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_(film,_1954)).

46. La Reine Margot (téléfilm) // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_\(t%C3%A9m\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Reine_Margot_(t%C3%A9m)).
47. Label Histoire. La Nuit de la Saint-Barthélémy et Nicolas Flamel. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://www.youtube.com/watch?v=wCY_HiEzFEk&t=312s.
48. Le livre. Revue du monde. Bibliographie modern. 1889. P. 178. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/date.r=Le+levre+Revue+du+monde+Bibie>.
49. Le pape François: la liberté d'expression ne donne pas le droit «d'insulter» la foi d'autrui // MYTF1 NEWS. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lci.tf1.fr/monde/institutions/le-pape-francois-la-liberte-d-expression-ne-donne-pas-le-droit-8547756.html>.
50. Le pape François: le fondamentalisme, «une maladie de toutes les religions» // La Presse. ca. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.lapresse.ca/international/europe/201511/30/01-4926300-le-pape-francois-le-fondamentalisme-une-maladie-de-toutes-les-religions.php>.
51. Les Annales du théâtre et de la musique. 1881. P. 167. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54955q.r=massacre+de+la+Saint+Barth%C3%A9lemy.langEN>.
52. Les Huguenots contre l'intégrisme religieux // La Marseillaise. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lamarseillaise.fr/culture/musiques/47617-les-huguenots-contre-l-integrisme-religieux>.
53. L'hommage de Paris aux victimes de la Saint-Barthélemy, 444 ans après // Public Senat. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.publicsenat.fr/lcp/politique/lhommage-paris-aux-victimes-saint-barthelemy-444-ans-1311965>.
54. Madame de Staël. Considérations sur les principaux événements de la Révolution française. – Paris, 1988. P. 250.
55. Maistre J. Réflexion Sur Le Protestantisme // OEuvres Complètes. – Genève, 1979. P. 64.

56. Marie-Aude Hemmerlé. A propos du Massacre à Paris, mise en scène de Patrice Chéreau // EnScènes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://fresques.ina.fr/en-scenes/fiche-media/Scenes00416/a-propos-du-massacre-a-paris-mise-en-scene-de-patrice-chereau.html>
57. Massacre» revisite la Saint-Barthélemy // La dépêche. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2015/04/10/2084610-massacre-revisite-la-saint-barthelemy.html>
58. Mémoires, comptesrendus de la Société scientifique et littéraire d'Alais. – 1880. T. XII. URL: ftp://ftp.bnf.fr/576/N576597_PDF_1_-1DM.pdf.
69. Merle R. Paris ma bonne ville // Livre de Poche. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.livredepoche.com/paris-ma-bonne-ville-fortune-de-france-tome-3-robert-merle-9782253135500>.
60. Michelet J. Les Guerres de Religion. – Paris. : Chamerot, 1856. P. 43.
61. Michelet J. Mémoires de Luther, écrits par lui-même. – Paris. : Mercure de France, 1854. P. 11.
62. Morlhon C. La reine Margot (1910) // IMDb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0432585/>.
63. Nuit de la saint Barthelemy. Musee Grevin // OverBlog. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.acbx41.com/article-nuit-de-la-saint-barthelemy-musee-grevin-38354781.html>.
64. Œuvres et engagements citoyens du protestantisme françaisnsae. – 2016. – 21 avril. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://nsae.fr/2016/04/21/oeuvres-et-engagements-citoyens-du-protestantisme-francais/>.
65. Paris moderne: revue littéraire et artistique. 1881. P. 87. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6105930.image.lang.EN.r=Paris%20moderne:%20revue%20litt%C3%A9raire%20et%20artistique%20>

66. Pech T. Marine Le Pen est l'adversaire de la laïcité républicaine // Le Monde. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/04/20/thierry-pech-marine-le-pen-est-l-adversaire-de-la-laicite-republicaine_5114334_3232.html.
67. Pourquoi ce terrorisme? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/pourquoi-ce-terrorisme-162002>
68. Ponson du Terrail / caricature, tête de trios quarts, à droite. 1850. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/bptem.r=Pons0Terrail>.
69. Puaux F. Histoire de la Réformation française. – Paris, 1860. vol. II. P. 351.
70. Qayaad M. Theresa May veut instaurer une véritable police de la pensée // Al Wihdainfo. – 2017. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://www.alwihdainfo.com/Theresa-May-veut-instaurer-une-veritable-police-de-la-pensee_a54960.html.
71. Quinet E. Le Christianisme et la Révolution Française // Comptoir des Imprimeurs-Unis. – Paris, 1845. P. 120.
72. Religion et politique: «frérocité» ou partage? // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/religion-et-politique-frerocite-ou-163891>.
73. Reviens Voltaire! Les fanatiques ont tué Charlie, les fanatismes menacent la civilisation // Agoravox. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/revient-voltaire-les-fanatiques-161674>.
74. Revue anecdotique. 1857. P. 182. [Электронный ресурс].URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k208239n.r=Le+vicomte+Ponson+du+Terrail+et+un+romancier+C3%A0+toute++vapeur.langEN>.
75. Rvue des grands process contemporains. 1896. Tome XIV. P. 19. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6552418g/f29.image.r=massacre%20de%20la%20Saint%20Barth%CA91emy.langEN>
86. Revue des questions

- historiques. L'histoire de France de m. Guizo 1874. T. XV. P. 580. // [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/a2/f3C3%A9lemy>.
76. Revue internationale de politique comparée // Cairn.info. – 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2001-1-page-7.htm>.
77. Richet D. Aspects socio-culturels des conflits religieux à Paris dans la seconde moitié du XVIe siècle / Annales. Économies, Sociétés, Civilisations, 1977. №4. P. 764-789.
78. Robert Merle // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Robert_Merle.
79. Roedere P.-L. La Proscription de la Saint-Barthélemi. – Paris. : Hector Bossange. P. 231.
80. Saint-Barthélemy : une page sombre de l'Histoire de France en bande dessinée // BSC NEWS. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://bscnews.fr/201611155941/rencontres/saint-barthelemy-une-page-sombre-de-l-histoire-de-france-en-bande-dessinee.html>.
81. Taizé: des jeunes réagissent au lien entre attentats et religion // Le journal. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.lejsl.com/edition-macon/2015/01/19/aucun-dieu-ne-demande-de-tuer-pour-lui>.
82. Thierry A. Essai sur l'Histoire // OEuvres Complètes. – Paris. : Furne, 1853, P. 266.
83. Vaillant A., Bertrand J.-P. Régnier P. Histoire de la littérature française du XIXe siècle. – Paris, Nathan, 1998. P. 14.
84. Villers C. Essai sur l'esprit et l'influence de la réformation de Luther. – Paris, 1820. P. 23.

Литература:

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое Литературное обозрение. 2014.

2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
3. Варфоломеевская ночь: Событие и споры: (Мат-лы «круглого стола», май 1997 г.) / Под ред. П. Ю. Уварова. М., 2001.
4. Виппер Ю. Б. Творческие судьбы и история (О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века) / Виппер Ю. Б. – М. : Художественная литература, 1990. С. 264.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Коваль-
6. Кожина Е. Романтическая битва: очерки французской романтической живописи 1820-х годов / ред. Юденич И. В. Ленинград : Изд-во «Искусство», 1969. С. 96.
7. Комаров К.Ю. Феноменология территориального образовательного пространства // Педагогическое образование в России. Екатеринбург. 2008. № 1. С. 21.
8. Наш Париж страдает, но живет // ИНОСМИ. РУ. – 2015. – 22 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://inosmi.ru/country_france/20151122/234521321.html.
9. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.
10. Нора П. Расстройство исторической идентичности // Мир истории. – 2010. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm>.
11. Обломиевский Д. Д. Французский романтизм: очерки / отв. ред. Цейтлин А. Г. – М. : ОГИЗ, 1947.
12. Рабинович В. С. История зарубежной литературы XIX века: Романтизм: учебное пособие / В. С. Рабинович ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 12.
13. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с.

14. Уваров П. Ю. История, историки и историческая память во Франции // Журнальный зал, 2004. // [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_17-pr.html.
15. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина М. : Новое издательство, 2007.
16. Хапаева Д. Свобода истории – это свобода всех // Русский журнал. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.russ.ru/pole/Svoboda-istorii-eto-svoboda-vseh>.
17. Чеботарева Е.А. Образовательное пространство и современное общество // Ученые записки Российского
18. Эльфонд И. Я. Варфоломеевская ночь: Событие и споры: (Мат-лы «круглого стола», май 1997 г.) / Под ред. П. Ю. Уварова. М., 2001. С. 190 – 197.
19. David El Kenz, François-Xavier Nèrard, éd., Commémorer les victimes en Europe, XVIIe-XXIe siècles. Seyssel : Champ-Vallon, 2011.
20. Delon M. La Saint-Barthélemy et la Terreur chez Mme de Staël et les historiens de la Révolution au XIXe siècle // Romantisme, 1981. – № 31.
21. Diefendorf B. Memories of the Massacre : Saint Bartholomew's Day and Protestant Identity in France, dans Vincent P. Carey, Ronald Bogdan et Elizabeth A. Walsh (dir.), Voices for Tolerance in an Age of Persecution, Seattle / Londres, University of Washington Press, 2004. P. 45-62.
22. Génération identitaire. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.generation-identitaire.com/>.
23. Glaudes P. Les Duperies de l'Histoire » / Revue des Sciences Humaines. – Avril-Juin 2003. №270. P. 109.
24. Islam, salafisme, voile: Valls revient sur le terrain de l'identité nationale // FranceSoir. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.francesoir.fr/politique-france/islam-salafisme-voile-valls-revient-sur-le-terrain-de-lidentite-nationale>.
25. Kingdon R. « Quelques réactions à la Saint-Barthélemy à l'extérieur de la France ». P. 191-204.

26. Lebègue R. La Saint-Barthelemy et la «Chronique du règne de Charles IX» / Revue d'histoire littéraire de la France: Saint-Barthélemy dans la littérature française (Septembre-Octobre 1973. – №5). – Paris, 1973. P. 876-881.
27. Matarné M. La représentation de la Saint-Barthélemy : «Chronique du règne de Charles IX» de Mérimée, «Sur Catherine de Médicis» de Balzac, «La Reine Margot» de Dumas. Litteratures. Université Toulouse le Mirail - Toulouse II, 2012.
28. Saint-Barthélemy dans la littérature française. Revue d'histoire littéraire de la France / Société d'histoire littéraire de la France. – Paris, Septembre-Octobre 1973. – №5. – 960 p.
29. Taylor O. R. Voltaire et la Saint-Barthélemy / Revue d'histoire littéraire de la France: Saint-Barthélemy dans la littérature française (Septembre-Octobre 1973. – №5). – Paris, 1973. P. 829-838.
30. Vincent P. Carey, Ronald Bogdan, and Elizabeth A. Walsh, eds. Voices for Tolerance in an Age of Persecution. Seattle and London: University of Washington Press, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Конспект урока истории

Тема урока: Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции. (1 час).

Класс: 7 класс.

Тип урока: комбинированный урок с использованием мультимедийной презентации.

Вид урока: комбинированный.

Форма урока: комбинированная.

Цель: рассмотреть религиозные войны во Франции: причины, ход, основных участников, итоги и выяснить, как произошло формирование абсолютизма во Франции.

Задачи:

Обучающие – рассмотреть основные этапы религиозных войн, оценить их влияние на историю Франции, определить сущность понятия «абсолютизм»;

Развивающие – развить у учащихся умение работать с текстом параграфа; умение выделять главное, анализировать, сопоставлять, сравнивать, делать выводы;

Воспитывающие – сформировать у учащихся интерес к истории других стран, толерантное отношение к другим религиям, а также продемонстрировать губительность религиозного фанатизма.

Оборудование: учебник Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс : учеб. Для образоват. учреждений / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина. – 17-е изд. – М. : Просвещение, 2012, параграф 14; интерактивная доска, фрагмент фильма.

Оформление доски	Оформление ученических записей
<p>15.02.2016 г.</p> <p>Тема урока: «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции».</p> <p>План урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Причины религиозных войн 2. Первая кровь 3. Варфоломеевская ночь 4. Итоги. «Добрый» король Генрих IV 5. Кардинал Ришелье и абсолютизм 	<p>15.02.2016 г.</p> <p>Тема урока: «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции».</p> <p>План урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Причины религиозных войн 2. Первая кровь 3. Варфоломеевская ночь 4. Итоги. «Добрый» король Генрих IV 5. Кардинал Ришелье и абсолютизм <p>Причиной войны можно считать массовое распространение протестантизма, которое угрожало могуществу королевской власти.</p> <p>1562-1598 – датировка религиозных войн во Франции.</p> <p>Варфоломеевская ночь:</p> <p>Дата: 24 августа 1572 г.</p> <p>Участники-гугеноты: адмирал Колиньи, Генрих Наваррский.</p> <p>Участники-католики: Екатерина Медичи, Карл IX, Генрих де Гиз, Маргарита Валуа.</p> <p>1598 г. – принятие Нантского эдикта.</p> <p><u>Абсолютизм</u> - форма правления, при которой верховная власть в стране целиком принадлежит одному лицу; неограниченная монархия.</p> <p>Основные черты абсолютизма:</p> <ul style="list-style-type: none"> - централизация власти; - развитый бюрократический аппарат; - наличие постоянной армии и полиции.

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учеников
1. Организационный момент (3 мин)	<p>Взаимное приветствие. Здравствуйте, дети, садитесь.</p> <p>Давайте проверим, все ли сегодня присутствуют на занятии.</p> <p>Открываем тетради, записываем число. Сегодня 15 февраля 2016 года. На слайде презентации вы видите тему нашего сегодняшнего урока: «Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции» (сл. 1), запишите ее себе в тетради. А также план, по которому мы будем работать на уроке (сл. 2).</p>	<p>Ученики встали, поприветствовали учителя. Сели.</p> <p>Ученики ждут, пока назовут их фамилию.</p> <p>Посмотрели, все ли они подготовили к уроку.</p> <p>Открыли тетради, записала число и тему урока. Внимательно слушают учителя.</p>
3. Постановка целей и задач урока (2 мин)	<p>Давайте выясним, чем мы будем сегодня заниматься на уроке?</p> <p>Молодцы, ребята, вы практически правы. Давайте только немного уточним и сформулируем в общем виде.</p> <p>На слайде презентации вы видите основные цели и задачи урока (сл. 3).</p> <p>Цель: рассмотреть религиозные войны во Франции: причины, ход, основные участники, итоги и выяснить, как произошло формирование абсолютизма во Франции.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рассмотреть причины, ход, основных участников и итоги Религиозных войн; - разобраться в сущности понятия «абсолютизм»; - узнать о причинах формирования абсолютизма во Франции. 	<p>Ученики выносят свои предположения.</p> <p>Ученики знакомятся с целями и задачами урока</p> <p>Ученики внимательно слушают учителя</p>
2. Актуализация знаний (2 мин.)	<p>Ребята, давайте вспомним пройденный на прошлых уроках материал.</p> <p>Фронтальный опрос:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Что такое Реформация? Кратко охарактеризуйте этот исторический факт. 	<p>Ответ: Реформация – это движение за переустройство церкви и христианского вероучения, которое началось в 1517 г., когда немецкий мо-</p>

	<p>- В каком веке произошло объединение Франции?</p>	<p>нах Мартин Лютер издал «95 тезисов».</p> <p>Ответ: в конце XV в.</p>
<p>4. Первичное усвоение новых знаний (20 мин)</p>	<p>После объединения Франция по численности населения стала самым большим государством в Европе, так как в стране проживало 15 млн. человек. При этом многие из них были недовольны усилением королевской власти, как вы думаете - кто и почему?</p> <p>Недовольство открыло путь к распространению в нач. XVI в. кальвинизма. В стране появились французские переводы Евангелия, в храмах стали звучать мотивы на родном языке.</p> <p>В результате к концу первой четверти XVI века Франция была расколота на два враждебных лагеря: католиков и протестантов (сл. 4).</p> <p>Кто же поддерживал каждую из этих враждующих групп? Католиков – французские короли династии Валуа (север), а протестантов – буржуа – предприниматели, крестьяне, недовольные сеньориальными и церковными поборами.</p> <p>- Почему, на ваш взгляд, французские короли не приняли идей Реформации? Давайте найдем на карте районы и главные центры наибольшего влияния гугенотов к нач. религиозных войн (сл. 5). Вызываю одного ученика.</p> <p>Французские кальвинисты стали называться гугенотами (на швейцарском диалекте французского «товарищ»). Запишите, пожалуйста, это определение себе в тетрадь (сл. 6).</p> <p>К началу 60-х гг. XVI в. гугеноты активизировали пропаганду нового вероучения. Это сильно обеспокоило власть. Основной причиной войны можно считать массовое распространение протестантизма, которое угрожало могуществу королевской власти (сл. 7.) Запишите причину.</p> <p>Лотарингский герцог Генрих де Гиз, проезжая мимо местечка Васа в 1562 го-</p>	<p>Ответ: аристократия. Потому что она теряла независимость.</p> <p>Ответ: католическая вера была одной из основ королевской власти.</p> <p>Ответ: юго-западная часть Франции. Монтобан, Ла-Рошель, Сансер.</p> <p>Записывают термин</p>

	<p>ду, напал на отправляющих религиозную службу гугенотов. Это и стало поводом к началу войны, которая длилась более 30 лет – 1562-1598 гг. (сл. 8). Со слайда запишите датировку религиозных войн.</p> <p>В это время страной правил король Карл IX (сл. 9) – слабохарактерный и безвольный. Но реальная власть была в руках его матери – Екатерины Медичи – хитрой и властной интриганки (сл. 10.).</p> <p>Религиозные войны толкнули страну на путь беды. Давайте подумаем, почему?</p> <p>В ходе религиозных войн протестанты вынудили королевскую власть пойти на уступки. В 1570 г. был заключен Сен-Женрменский мир, по которому разрешались протестантские богослужения. Но мир был недолгим.</p> <p>В 1572 г. произошла Варфоломеевская ночь – самая кровавая резня в истории Франции (сл. 11). Откройте учебник на стр.120 и прочтите пункт «Кровавая свадьба». Выпишите дату Варфоломеевской ночи и ключевых ее участников со стороны католиков и со стороны гугенотов.</p> <p>Для того чтобы визуализировать образ Варфоломеевской ночи, предлагаю вам посмотреть минутный фрагмент фильма Патриса Шеро «Королева Марго» по мотивам одноименной книги А. Дюма.</p> <p>После смерти Карла IX французская корона перешла к Генриху III, который не способен был управлять страной. 1589 г. на Генриха III было совершено покушение, и уже перед смертью он завещал престол Генриху Наваррскому, но при этом сказал, что Париж не примет гугенота. Генрих Наварра тоже понимал, что страна не примет короля-протестанта.</p> <p>«Париж стоит мессы», - сказал Генрих Наварра, ставший французским королем Генрихом IV, он вторично принял католическую веру (сл. 12).</p> <p>Итогом религиозных войн стало подписание в 1598 году Нантского эдикта (сл. 13) – документ, регулирующие политические и религиозные права</p>	<p>Записывают причину.</p> <p>Записывают датировку.</p> <p>Ответ: страна все больше ослабевала и разорялась.</p> <p>Дата: 24 августа 1572 г. Участники-гугеноты: адмирал Колиньи, Генрих Наваррский. Участники-католики: Екатерина Медичи, Карл IX, Генрих де Гиз, Маргарита Валуа.</p> <p>Дети смотрят фильм.</p>
--	---	--

	<p>гугенотов, в стане провозглашалась веротерпимость. Запишите дату принятия эдикта. Так Генрих примерил католиков и гугенотов. Религиозные войны завершились.</p> <p>Взойдя на трон, Генрих начал создавать сильное, объединенное государство. В 1610 г. он был убит.</p> <p>Трон перешел малолетнему Людовику XIII. Регентом при короле была его мать Мария Медичи. Ей не хватало политической воли и таланта. За несколько лет казна опустела и страна оказалась на грани катастрофы.</p> <p>Но страну спас мудрый кардинал Решелье, который стал первым министром в 1624 г. Он встал на путь реформ, которые укрепляли могущество государства (сл. 14).</p> <p>Кардинал заложил основы политической системы абсолютизма.</p> <p><u>Абсолютизм</u> - форма правления, при которой верховная власть в стране целиком принадлежит одному лицу; неограниченная монархия (сл.15). Запишите определение себе в тетрадь.</p> <p>Давайте запишем основные черты новой системы (сл. 16).</p>	<p>Записывают дату.</p> <p>Дети записывают определение.</p> <p>Записывают со слайда.</p>
<p>5. Первичная проверка понимания (3 мин)</p>	<p>Проверка осуществляется устно посредством вопросов:</p> <p>Дети, все ли вам было понятно на уроке?</p> <ul style="list-style-type: none"> - Кто, по-вашему, виновник Религиозных войн? - Что такое Варфоломеевская ночь? - Что стало итогом религиозных войн? - Что такое абсолютизм? 	<p>Дети поднимают руку и отвечают.</p>

<p>6. Первичное закрепление (5 мин)</p>	<p>Действительно, религиозные войны стали важной вехой в истории Франции XVI в.</p> <p>- Назовите их основную причину.</p> <p>Религиозные войны могли вполне стать концом Франции. Однако Генрих IV спас ее. Почему, как вы считаете, Генриха IV называют королем, который спас Францию?</p> <p>Правильно, Генрих заложил фундамент сильного государства.</p> <p>-Как вы думаете, какая черта абсолютизма более всего оформилась после правления Генриха IV?</p>	<p>Дети отвечают.</p>
<p>7. Информация о домашнем задании, инструктаж по его выполнению (2 мин)</p>	<p>Откройте дневники, записываем домашнее задание. На странице 125 учебника вы найдете фрагмент Нантского эдикта. Вам необходимо его прочитать и письменно ответить на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основная идея документа. 2. Какие права получили гугеноты в связи с принятием этого эдикта? 	<p>Ученики открывают дневники, записывают задание за учителем.</p>

<p>8. Рефлексия (3 мин)</p>	<p>Итак, сегодня мы с вами узнали о религиозных войнах во Франции. Все ли было понятно на уроке? Какие у вас возникли вопросы? Как вы думаете, какую роль они сыграли в истории Франции?</p> <p>Прозвенел звонок. Всем спасибо за урок, все свободны. До свидания!</p>	<p>Дети слушают, задают вопросы.</p> <p>Отвечают на вопрос.</p> <p>Звенит звонок. Прощаются с учителем.</p>
-----------------------------	--	---

Новая история 7 класс

« Религиозные войны и укрепление абсолютной монархии во Франции»

План:

1. Причины религиозных войн
2. Первая кровь
3. Варфоломеевская ночь
4. Итоги. «Добрый» король Генрих IV
5. Кардинал Ришелье и абсолютизм

Цель и задачи урока:

Цель: рассмотреть религиозные войны во Франции: причины, ход, основные участники, итоги и выяснить, как произошло формирование абсолютизма во Франции.

Задачи:

- рассмотреть причины, ход, основных участников и итоги Религиозных войн;
- разобраться в сущности понятия «абсолютизм»;
- узнать о причинах формирования абсолютизма во Франции.

Франция в XVI веке:

Запишем определение

Гугеноты- протестанты
во Франции

Причина войны

- Распространение протестантизма во Франции, который угрожал могуществу королевской власти

Первая кровь

1562-1598 гг. – религиозные войны во Франции.

Герцог Генрих де Гиз

Первая кровь

Годы правления
1560- 1574 гг.

Карл IX - король Франции

Первая кровь

Властная и хитрая интриганка. Управляла страной, так как её сын, Карл IX, был малолетним. Её интриги и хитрость была направлена на укрепление королевской власти и сохранение единства страны.

Екатерина Медичи

Варфоломеевская ночь

Итоги. «Добрый король» Генрих IV

«Париж стоит мессы»

1598 г. – Нантский эдикт

Генрих IV –
добрый, славный король

Кардинал Ришелье и абсолютизм

«Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было могущество государства»

Кардинал Ришелье и абсолютизм

Абсолютизм - форма правления, при которой верховная власть в стране целиком принадлежит одному лицу; неограниченная монархия.

Кардинал Ришелье и абсолютизм

Основные черты абсолютизма

- **Сильная централизация власти**
- **Развитый государственный аппарат**
- **Постоянная армия и полиция**

Александр Фрагонар. «Сцена в спальне Маргариты Валуа в Варфоломеевскую ночь» (1836)

Эдуар Деба-Понсан. «Утро у ворот Лувра» (1880)

Памятник Гаспару де Колиньи в Оратории Лувра (1889)

Мемориальная доска памяти жертв резни в ночь святого Варфоломея в сквере дю Вер Гальян (2016)

Приложение 5

Постер к фильму «Королева Марго»

Камилля де Марлона (1910)

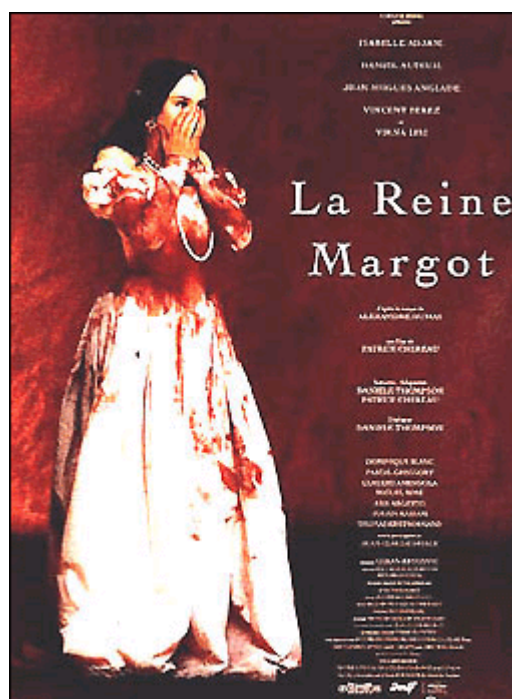

Постер к фильму «Королева Марго»

Жана Древилля (1954)

Постер к фильму «Королева Марго» Патриса Шеро (1994)

Жорж Матье «Варфоломеевская ночь» (1959)

